

Константин Лапенко

18+

Демон во плоти 2

Константин Лапенко

Демон во плоти 2

Серия «Демон во плоти», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70803766

SelfPub; 2025

Аннотация

Приключения Корнелиуса Альбы, студента магической академии с весьма пикантной особенностью, продолжаются! Одержимый демоном сладострастия по имени Маркус и обладающий фамильяром-василиском, парень оказывается в эпицентре опасных интриг и тайных заговоров.

Могущественная чародейка Аделина пытается использовать Корнелиуса и Маркуса в своих амбициозных планах, инквизиция во главе с грозным Валентином Даркмором плетет сети вокруг академии. Корнелиусу предстоит разгадать тайну своего происхождения, связанную с древним родом Альба, и противостоять многочисленным опасностям.

В этом ему помогают верные подруги – смелая и предприимчивая Эмилия и нежная и чуткая Сюзанна. Однако демон Маркус постоянно провоцирует Корнелиуса на любовные похождения, что создает сложности в непростых отношениях с девушками.

Сможет ли Корнелиус совладать со своим внутренним демоном, разоблачить козни врагов и раскрыть тайны прошлого? Эта история, полная юмора, страсти и магии никого не оставит равнодушным.

Содержание

Глава 1. Опасные игры	5
Глава 2. Чудесный сыр	21
Глава 3. Перетягивание каната	44
Глава 4. Неустойчивый треугольник	54
Глава 5. Тайны прошлого	66
Глава 6. Боевые танцы	84
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Константин Лапенко

Демон во плоти 2

Глава 1. Опасные игры

Молодой человек неряшливого вида, с растрепанными волосами и покрасневшими от бессонной ночи глазами, сидел за столом и старательно пялился взглядом на перо рябой курицы. Однако, не смотря на все его старания, надутые щеки и выпученные глаза, перо, лежащее перед ним, никак не хотело не то, что подниматься и зависать в воздухе, но даже просто пошевелиться. Он уже много раз так на него смотрел, махал руками, шипел, дул и даже кричал, но перо, упрямо лежало на месте. К завтрашней лекции нужно было подготовить доклад, о характере ощущений, возникающих при левитации, но у него ни черта не получалось с этим дурацким пером.

– Почему это не работает? – вскричал он, теряя терпение и посмотрел на своего фамильяра.

Маленькое существо очень странного вида, с длинной шей, петушиной головой и змеиным хвостом, все покрытое переливающейся золотисто-зеленой чешуей или, скорее, похожими на нее перьями, подозрительно напоминало то, что в магических bestiариях описывали не иначе как «Ужасный

Василиск Превращающий Взглядом в Камень». Только маленький. А потому он был отнюдь не ужасен, а скорее страшно мил и даже забавен. Цыпленок василиска с неиссякаемым любопытством наблюдал за неудачами своего хозяина и как мог помогал. А именно: весело чирикал, лез под руку, прыгал по комнате, задевал предметы, ронял хозяйские и его соседа по комнате, вещи, скидывал листы пергамента и из всех своих цыплячьих сил старался развеселить хозяина. Но юноша только хмурился в ответ и продолжал уныло смотреть на перо. Наконец фамильяр запрыгнул на стол и перевернул чернильницу. Темно-бардовая жидкость растеклись по столу, заливая свиток с заклинанием и вычерчивая на нем новые причудливые линии и узоры.

– Чувасик, ну, что ты наделал! – вскричал юноша, спешно хватая свиток и пытаясь его спасти.

Однако пергамент, моментально впитавший чернила, давшие заклинанию какое-то иное начертание, похоже был безнадежно испорчен.

Конечно же василиск совсем не испытывал чувства вины и не собирался на этом успокаиваться. Он продолжал прыгать вокруг, трепетать слабыми крылышками и издавать радостные звуки.

– Ладно, ладно, давай попробуем вместе, – сдался парень.

Бурно жестикулируя, и подбирая простые слова, он начал объяснять василиску принципы левитации, справедливо полагая, что если это и не утихомирит фамильяра, то возмож-

но поможет ему самому лучше их понять.

– Смотри, Чувасик, вот перо. Нужно сосредоточиться на нем, произнести заклинание и направить свою магическую энергию, так, чтобы она подняла его в воздух. Что может быть проще? Заклинание... Ты залил заклинание!

Он глубоко вдохнул и попытался успокоиться, а затем прочесть смазанные и залитые чернилами буквы.

– Асро... Acrolithia... вроде так... As... Черт... что тут дальше? As... Aspendens! – осторожно произнес он, подумал и сильно махнул рукой.

Перо слегка задрожало и вроде даже пошевелилось. Так-так-так! Хотя... Хм, не то... Это он сам, своим рукавом, создал движение воздуха и ветер. Ну... А ветер, вообще-то говоря – это же почти магия воздуха! Юноша искоса посмотрел на василиска.

– Видишь, у меня почти получилось, – сказал он важно, скрывая разочарование под напускной уверенностью. – Надо просто сильно захотеть и поверить в себя. Теперь попробуй ты.

Цыпленок весело чирикнул и уставился на перо. Корнелиус внимательно наблюдал за ним, в тайной надежде, что может хотя бы его фамильяру удастся выполнить это задание. Ведь он же магическое существо, в конце концов. К тому же с крыльями. А значит должен что-то понимать в полетах. Словно пытаясь оправдать его ожидания, маленький василиск вытянул шею, старательно набрал в грудь воздух, от

чего его зелено-золотистые чешуйки-перышки вздыбились и распушились и... со свистом вскипевшего чайника, дунул на перо. Легкое перышко тут же слетело со стола и закружилось в воздухе.

– Мда. От тебя тоже толку не много. – разочаровано протянул парень пытаясь поймать перо. Неудачно. Он подобрал его с пола, снова уложил на стол и зевнул. – Так! Попробуем еще раз. Заклинание...

Он же столько раз повторял его раньше, мог бы и запомнить эти два слова, но они почему-то совершенно не откладывались в его памяти. Может быть, потому что его голова была занята чем-то другим? Он подумал, но кроме пера и пустоты, в которой, как он знал, перья летать не могут, никаких других мыслей не было. Но вообще, провалы в памяти с ним случались. К примеру, сейчас его зовут Корнелиус. Корнелиус Альба. И он студия академии магии Сакросолиса. А раньше-то звали Марк. Ага, Марк Симмонс. И тот тоже был студентом, только раньше. И вот что странно, в бытность свою Марком он помнит свое, то есть его, детство, а что там было раньше с этим Альбой, он не знал. Как так? Делааа...

Он снова взглянул на пергамент и поскреб обкусанным ногтем чернила. Нет... Бесполезно. Тогда он решил зайти с другого боку и продавить непокорное перо своей неукротимой волей. Вот Элефтериус, ректор академии, вовсе никаких слов не произносил. Может все эти заклинания нужны лишь для отвода глаз? Он просто взял и молча выскреб все содер-

жимое карманов студиозов, а затем поднял образовавшуюся кучу в воздух. Юноша представил себя ректором и подражая ему принял важную позу, то есть выпрямился, нахмурил брови, и глядя исподлобья на объект левитации, торжественно вскинул руки. Ничего не произошло.

Тогда он подумал и внушительно произнес:

– Aero... fibia As... fendens! Ну, взлетай, же, черт тебя побери!

Тот же результат. Перо даже не шелохнулось. Нет. Все же с ветром из рукава получилось лучше. Даже у Чувасика с его свистом, получилось лучше. Цыпленок, заметив его косой взгляд, присвистнул и сделал кульбит... снова опрокинув чернильницу и залив пергамент еще больше. Юноша выругался.

– Да что ж такое!

– Что ты хочешь от малыша? – послышался голос из-под стола. – Он собачьим-то командам учился неделю. Всяким там: «сидеть», «лежать» и «не высовывайся». При том, что голова у него петушии-и-ная, а значит мозгов почти не-е-т. А ты хочешь от него прямо-таки чудес. Я вот думаю, что если б не сыр, который ты тогда так удачно нашел, он бы и вовсе слушать тебя не стал.

Маркус сладко зевнул и потянулся, отчего юноша поежился. Когда в тебе... твоём... в общем вместе с тобой живет демон, к этому сложно привыкнуть.

– Ну должен же он уметь что-то еще, кроме того, чтобы

сидеть, лежать и превращать меня в камень, когда ему вздумается? – вяло ответил он. И встрепенулся: – Сыр? Ты сказал сыр?

– Ну да, сыр. С ним он лучше соображал. Но слушай, левитация-левитацией, а мне нужно отлить. Не соблаговолишь ли сопроводить меня к отхожему месту?

Корнелиус всплеснул руками, но вынужден был согласиться: три кружки пива на вчерашней пьянке, и кажется еще что-то покрепче, действительно требовали выхода. И... чем скорее, тем лучше!

Юноша вскочил и рванул к двери, едва не столкнувшись с эльфом, соседом по комнате, который как раз входил в комнату, держа в руках несколько книг.

– Тэрион! – воскликнул он, когда высокий и стройный красавец с изумрудными глазами, длинными серебристыми волосами и забавной тонкой косичкой сбоку, ловко отстранился, пропуская его в дверной проем.

– Да, Корнелиус, ты верно заметил – это я. – снисходительно усмехнулся он и погладил сидевшего на плече лилового фэйри-дракончика. Его фамилльяр вспорхнул и перелетел на отведенную ему жердочку у окна, откуда теперь удивленно поглядывал большими глазами на беспорядок в комнате, устроенный проказливым василиском.

– Вот скажи, почему твой фамилльяр такой послушный, а мой порой просто невыносим? – спросил Корнелиус.

– Потому что мой сразу понял, что у его хозяина много

времени и он может быть еще более упрямым, – ответил Тэрион с улыбкой. – А твой василиск тебя просто испытывает. Я бы даже сказал, это не ты его, а он тебя, дрессирует. Он знает, что ты его слишком любишь, чтобы сердиться всерьез.

– Эльф дело говорит. – согласился Маркус. – Но я бы на твоём месте поспешил. Иначе тебе придется не только чистить нужник, в наказание за невыполненную домашку, но еще и здесь ползать с ведром и тряпкой.

– Извини, Тэрион, после договорим. – крикнул юноша уже на бегу и схватившись за гульфик, помчался в конец коридора.

Питер Малуш, выглянувший из комнаты напротив, проводил его удивленным взглядом.

– Корни, да в тебя словно демон вселился! – крикнул он ему вслед.

– Не в бровь, а в глаз, да Корни? Вернее, в самый Корень. – ехидно поддел юношу демон, пока тот торопливо его расчехлял.

Никто не знал эту его тайну, кроме, пожалуй, Эмилиии, которая была сначала просто воровкой, потом стала вместе с ним студенткой, а после и вовсе оказалась агентом инквизиции. И Сюзанны, их общей подруги, просто милой и нежной. И этого ушлого эльфа, который сам обо всем догадался и вообще себе на уме. И духа покойного инквизитора – Гвидо, которому Корнелиус сам все рассказал, ну, потому что сидел в темнице и был в отчаянии. И еще был кое-кто, кто все это

проделал с ним... Вернее проделала. Некая «А», как они с Гвидо вычислили, взламывая его заблокированную память.

Скорее всего под этим инициалом, начертанным в записке, про то, что он теперь и не он вовсе, а какой-то Корнелиус Альба, которому надо бросить все дела и срочно заново поступить в академию магии, скрывалось имя Аделины, декана этой самой академии. И не просто декана. А охрнительно прекрасной женщины! Вернее Женщины! Именно так, с большой буквы. И к этой Женщине у Корнелиуса Альбы, бывшего Марка Симмонса, приемного сына рыбака, было о-о-очень много вопросов.

– Дааа! О... дааа! Ооочень многоооо! Йохууу! Уфффф! – восклицал Маркус во время этих его размышлений, с грохотом водопада извергая в жестяной желоб нужника мощную струю продуктов водно-солевого обмена забористого гномьего пива и сопутствующих жидкостей организма. – Ох и хорошо же! Слушай, как все же странно вы люди устроенные: одна и та же штука служит и для того, и для другого! И эффект-то даже похожий, скажу я тебе! Ну, знаешь, как с женщиной, когда вот-вот, сейчас, а потом бабах и йеее, победа, фанфары, брызги шампанского! Ну или чего там из вас брызгает. А всего-то понадобилось чутка выпить и малясь потерпеть. Я считаю, надо почаще заглядывать к этому доброму Хьюгарту, в этот его «Веселый дракон». И еще, тот парень, Борк, знаешь, он славный и умница, хотя и троль!

– Ну, – протянул Корнелиус, терпеливо дожидаясь окон-

чания его бурных излияний, – Пожалуй разница все же есть. Пиво – оно дешевле, не капризничает, не требует внимания и без побочных последствий.

– В виде детей? – хохотнул Маркус. – Ха! Ну, так, когда это нас заботило?! Моя бабушка вообще говорила: ваше дело не рожать – сунул, вынул и бежать. И в этом есть глубокий смысл, функция и высокая миссия заботы о сохранении популяции и скорости принятия решений.

– У демонов бывают бабушки? – удивился Корнелиус, не расположенный сегодня к философским дискуссиям с собственным органом, получившим дар речи. – Впрочем, я вспомнил подходящее случаю выражение: «А не пошел бы ты к чертовой бабушке, а?!»

– Ну, нет надейся, – хохотнул демон. – Во-первых мне не по этому адресу. А во-вторых, так просто ты от меня не отделаешься, смертный. И да, с бабушками у нас действительно сложно. Как, впрочем, и с мамами. Мы получаем тело... иным образом. – отмахнулся Маркус, стряхивая последние капли и начиная отчаянно зевать, – Но... если б была... то, наверное, именно так и сказала бы... Короче я дальше спать, слушай, чет это гномье пиво такое забористое...

Корнелиус заправился, зашнуровал гульфик, повел носом и поморщился: несмотря на регулярную чистку нужника проштрафившимися студиями, запах стоял здесь довольно удушливый.

Он снял очки, сполоснул руки и лицо в рукомойнике, сно-

ва надел. Хотя они и с простыми стеклами и только мешали, но демон настаивал, что так он выглядит умнее. Наклонился к отполированной медной пластине, служившей зеркалом, выдавил прыщ на носу и торопливо зашагал обратно. Пока Маркус дрыхнет, надо еще помучить перо. Уж очень не хотелось, чистить отхожее место.

Тэрион ушел, оставив стопку книг на своей тумбочке и спросить про правильное написание, а лучше, звучание, заклинания левитации было не у кого.

Еще раз взглянув на испорченный пергамент, Корнелиус принялся разбирать другие свитки, надеясь в них найти упоминание нужной фразы, потом полез в свою тумбочку и достал коробку с конспектами, рецептами, вырванными из библиотечных книжек листами, записками и прочей ерундой, которая для чего-то собирается и даже пишется на лекциях, а потом никогда не читается. Разумеется, там тоже не было ничего подходящего. Да и не могло быть. Занятие по магии воздуха было пока только одно и Элефтериус Нонсенс, сам ректор академии, взявшийся подменить приболевшего профессора Ариэля Вентуса, был немногословен и раздражителен. Да, он блестяще изобразил полет множества мелких предметов, выуженных из карманов студиязов, составляя из их совокупного объема то причудливого дракона, то воздушный замок, то пугающе огромного самого себя. Но объяснением как это делается, он утруждать себя не стал.

– Сначала вы рисуете в воздухе овал, – важно сказал он и небрежно изобразил эллипсоид, – А затем пихаете в него все вокруг, до чего дотянется ваше воображение. Ну и крутите в воздухе.

– А как же все-таки заставить предмет подняться в воздух? – неосторожно поинтересовался простодушный Питер Малуш. – Наверное надо произнести какие-то слова?

– «Какие-то слова», вы сможете прочитать на стенах вашей уборной, куда вы, мистер Малуш и проследуете прямо сейчас. И не забудьте прихватить с собой ведро и тряпку. – рывкнул ректор, не терпящий выкриков, тем более вопросов, с места и обвел строгим взглядом враз притихших студентов. – Все остальные могут заглянуть в библиотеку или на рынок и поискать там.

Корнелиус перевернул коробку и потряс ее. На стол выпал небольшой пергамент, лежавший на самом дне.

Взяв его в руки, юноша обнаружил почти чистый лист старого пергамента с одной единственной пометкой, сделанной его собственной рукой: «Чувасик. Свечение».

– А, ну да... – Корнелиус вспомнил, где именно он однажды нашел этот пергамент и позвал: – Чувасик, а ну ка посвети.

Василиск вскарабкался к нему на плечо, встряхнулся и испустил зеленое сияние. Едва ее свечение коснулось пергамента, как на нем проступили буквы, похожие по стилю на писания на рунопись гномов, но вполне читаемую на общем

языке:

«Никто и никогда прочесть не сможет сие, ибо писано особыми чернилами из крови дракона. Разве в сиянии ореола вечного врага его – василиска. Склеп же сей, высечен был из цельной скалы магоупорной породы, мастером Трезвиллом Златокуем из клана неутомимых Рунокуев, по особому повелению тройственного союза Короля Фердинанда III, Мага Элеборна Вучича и Инквизитора Гвидо Торберна, дабы сокрыть и уберечь в целости то, что людям до поры принадлежать не должно.»

Корнелиус восхищенно покивал, проникаясь замыслом и стилем того, кто это писал.

Далее следовал список ингредиентов со странными названиями и пропорции, часть в штуках, а часть в унциях или галлонах. Судя по всему, речь шла о рецепте какого-то очень особого сыра, настолько уникального, что его непременно надо было спрятать в специальной магоупорной скале, которой и являлся карцер академии, где однажды Корнелиусу довелось посидеть вместе с Маркусом и василиском.

Корнелиус поежился, вспоминая могильный холод карцера и свой страх перед предстоящим судилищем, в котором выжить у него шансов почти и не было. Да что там, кабы не счастливая случайность – маленький молоточек, подарок одного знакомого гнома, сидеть бы ему в темнице до окончания века.

– Да уж, повезло так повезло! – пробормотал Корнелиус.

Однако, это все было конечно интересно, но никак не приближало его к освоению заклинанию левитации.

– Чувасик! – Корнелиус помахал рецептом. – Если сможешь поднять перо, получишь вкусняшку!

Василиск наклонил петушину голову и внимательно посмотрел сначала на пергамент, потом на хозяина. Он потянул носом, если можно так сказать про дырочки в основании клюва. Тонкие щупальцы на его гребешке пришли в движение, а в хамелеоньих глазах прочиталась интенсивная умственная работа. Наконец он прищурился и свистнул. Из его глаз и клюва вырвался ослепительный зеленый луч и... Корнелиус почувствовал, как его тело налилось холодом, руки и ноги онемели и послышался противный треск. Он почти не удивился, следовало бы уже привыкнуть к причудам своего опасного питомца.

– О нет! Чувасик, не сейчас... – обреченно застонал он, прежде чем полностью превратился в камень.

Чувасик надулся как индюк, распушил перья и крылья, мотнул головой, и в следующий же миг статуя Корнелиуса плавно поднялась в воздух и зависла над полом. Левитация!

Эту картину и застал вернувшийся эльф.

И она произвела на него впечатление. Он деланно похлопал в ладоши, затем неспеша подошел к статуе, постучал по ней костяшками пальцев, потом тонким стилетом, жестом фокусника, вытянутым откуда-то из рукава, деловито соскоблил несколько каменных крошек и ссыпал их в кон-

верт, который достал из своей тумбочки. Статуя не подавала признаков жизни, плавно покачиваясь на высоте нескольких футов. Василиск сидел неподвижно, одним глазом контролируя процесс, другим следя за эльфом. Тэрион спрятал конверт, достал из тумбочки песочные часы, сел на кровать и принялся следить за песком, периодически переворачивая стеклянную колбу и считая. Через несколько минут послышалось морозное потрескивание, статуя Корнелиуса покрылась сеткой мелких трещин, с поверхности посыпалась пыль и чары начали спадать. Еще через минуту Корнелиус смог двигать глазами. Он яростно округлил их, выражая то ли угрозу, то ли решительный протест. А когда вернулась подвижность шеи, он посмотрел вниз и обнаружил, что парит в воздухе.

– Чувасик, ты это сделал! – прохрипел Корнелиус. Он хотел это радостно крикнуть, но пока еще сдавленная камнем грудь не давала развернуться легким. Однако восторг уже переполнял его, ускоряя восстановление. Статуя стала опасно раскачиваться.

Василиск чирикнул и моргнул. Юноша больно брякнулся на пол и весело чертыхнулся.

– Ты это нарочно?! – воскликнул он. – Ладно, признаю, ты талантливый ученик. Но в следующий раз если понадобится поднять перо, поднимай его, а не меня, превращая при этом в камень!

Чувасик повернул к нему один глаз и подмигнул, то ли со-

глашаясь, то ли говоря: «ну, посмотрим, посмотрим!». Корнелиус вздохнул и грустно посмотрел на эльфа. Тэрион еле сдерживал смех.

– Твой фамильяр снова переупрямил тебя и все повернул по-своему? – спросил он, кивнув на перевернутую чернильницу и залитый свиток.

– Да, но я думаю, что мы оба чему-то научились, – ответил Корнелиус, улыбаясь.

Эльф кивнул на песочные часы:

– Сегодня окаменение длилось больше трех минут. – озабоченно произнес он, став серьезным.

Корнелиус поджал губы. С этим надо что-то делать. Фамильяр рос и набирал силу. А значит дальше будет только хуже. И если сейчас, даже будучи камнем, он все же мог шевелить хотя бы мозгами и размышлять, то что будет потом – его пугало. Что, если и мозги начнут каменеть? Надо спросить у Борка, как это вообще, всю жизнь быть каменным?

Кстати, пока он висел в воздухе и от бессилия не знал, что предпринять, у него появилось две ценные мысли.

Во-первых, домашку можно списать у девчонок, а свиток с заклинанием левитации купить в магической лавке.

Во-вторых, он понял, что Чувасик любит сыр. Особый сыр. С той вкусняшкой из карцера он был как шелковый, ходил по струнке и выполнял любые команды, которые только мог придумать Корнелиус. Фактически именно эта абсолютная послушность фамильяра и позволила ему убедить судей

в его безопасности, выиграть процесс и получить право владеть василиском-фамильяром на законных основаниях. Но тот сыр быстро закончился, а найти новый было как-то недосуг. Но у него есть рецепт! И вот, если найти сыроварню, то там наверняка найдутся и нужные ингредиенты, а то и вовсе готовый сыр. Что в нем такого особенного?

Корнелиус снял с пояса кошельки и пересчитал монеты. Если не считать нескольких медяков и двух серебряных, у него есть еще целых пять золотых, оставшихся от щедрот таинственной «А», которая помимо записки, подкинула ему и денег на обучение и написала рекомендацию. Вообще-то, на это золото он может купить не только самый дорогой сыр в королевстве, но хоть всю сыродельню и обеспечить своего непутевого фамильяра сыром на всю жизнь.

Глава 2. Чудесный сыр

По извилистым улочкам Сакросолиса, города, где магия и пороки были таким же обычным явлением, как и булыжники под ногами, Корнелиус Альба шел с видом целеустремленного человека, который шатается без цели. И шатается очень странно. Он то внезапно останавливался, то начинал кружиться на месте. А то мог перебежать на другую сторону улицы или внезапно повернуть назад. Такое поведение выглядело тем более странным, что выглядел молодой человек довольно прилично. Одетый в дорогой черно-синий дублет с великолепной серебряной отделкой и обтягивающие мускулистые ляжки бордовые лосины, он заметно выделялся из толпы, но все же не настолько, чтобы все останавливались и расступались. Но вот что действительно привлекало внимание в облике юноши, помимо его необычной манеры перемещения, так это одна выдающаяся деталь. И выдающаяся настолько, что дамы увидев ее краснели и взгляды их становились томными и мечтательными, а мужчины завистливо хмыкали, чесали затылки и ускоряли шаг.

Гульфик парня, сшитый с любовью умелыми руками прекрасной и строгой Элизы, хозяйки бутика «Иллюзия Элегантности» и щедро украшенный настоящими топазами, производил впечатление очень внушительного достоинства. И это был тот случай, когда внешнее оформление, полно-

стью соответствовало внутреннему содержанию, поскольку не преувеличивали его, а лишь создавали должный комфорт, удобство и эстетическую привлекательность. О том как наш герой получил этот великолепный аксессуар, подробнейшим образом и в весьма увлекательной форме было написано в первой книге.

Но о важной особенности обитателя этого, гульфика, надо и новым читателям кое-что объяснить.

Дело в том, что другой герой нашего романа, демон, как уже можно было догадаться, был призван и вселен в тело юноши в результате очень необычного ритуала. Однажды в грозовую полночь, чтобы внешнее оформление соответствовало значимости события, наш герой, в компании чрезвычайно любопытной и крайне амбициозной дамы, проводил не очень понятный ему, но весьма приятный ритуал совместного чтения одной старой книги. Пикантный нюанс заключался в том, что юноша был студентом академии магии, а женщина – его деканом.

И вот в самый разгар этого действия является муж этой деканши. Так всегда и бывает. История и автор умалчивают, почему деканша не могла прочитать эту книгу одна или воспользоваться услугами законного супруга, который, надо заметить тоже был деканом, правда другого факультета, но для проведения ритуала прочтения, она выбрала нашего парня. Который, получив необычное предложение, подумал: «черт, а почему бы и нет?!», согласившись таким образом оказать

настойчивой даме посильную помощь. Как говорится: «Если женщина что-то просит, то надо ей это дать. Иначе...». В общем, все равно получилось иначе.

Мужа можно понять. Решишь вдруг именно этой ночью поискать рецепт от бессонницы в библиотеке академии, а тут такие дела! К чести последнего, он сумел сдержать себя в руках, хотя это было не просто, зная специфику его факультета. Он не убил парня на месте и не шарахнул в гнев обоих библиофилов цепной молнией или чем-то вроде. Хотя, без сомнения, мог, поскольку возглавлял факультет боевой магии. Но ритуал был прерван, а означенный студизус незамедлительно вылетел из академии без порток и без права восстановления.

Но последствия прерванного ритуала не заставили себя долго ждать. Проснувшись по утру, парень обнаружил, что теперь он плывет по жизни не один. А с очень беспокойным пассажиром. И попутчик этот – натурально Демон Во Плоти. Самый Настоящий Демон. В Его, черт побери, Плоти! И зовут его Маркус. Да, а парня этого тогда звали Марк. Марк Симмонс.

В довершение всего, на столе у парня оказалась почти любовная записка, подписанная некой «А» и намекавшая, что было какое-то продолжение этого их «прочтения». А еще рекомендательное письмо со вторым шансом на поступление в Академию. Но был нюанс.

Внешность парня чудесным образом изменилась и назы-

ваться теперь ему, дабы сохранить инкогнито, надлежало Корнелиусом Альба. Такие дела.

Но не будем пересказывать всю предыдущую книгу, сосредоточимся лучше на настоящем повествовании.

А потому вернемся к гульфику. Вернее, к его содержанию и объясним наконец странную походку парня. Маркуса, в силу его демонической природы, почище магнита тянуло к любой, хоть сколь ни будь миловидной даме. А вслед за ним тащило и это двуногое недоразумение, как он считал, болтающееся на другом его конце. Маркус был убежден, что главный в их иерархии – он. И приводил этому массу убедительных доказательств, начиная от близости собственного осознания и мироощущения к центру тяжести данного тела, до безусловно главного инстинкта всех живых существ к продолжению рода. Споры их на эту тему шли постоянно и заканчивались то длительным бойкотом, где мнение парня вообще не учитывалось, то утонченными философскими конструкциями, вроде воли Всевышнего, даровавшего Ему, демону сладострастия, Миссию сохранения и преумножения рода человеческого для сохранения вида и бла-бла-бла, которым возразить парень просто не мог из-за не такого богатого словарного запаса. Да и вообще, парню всего-то восемнадцать, а побуждающей к продолжению жизни силе, которую олицетворял наш демон – тысячи и тысячи лет. Так что, кто здесь главный герой зависит исключительно от точки зрения.

– Так что же мы ищем? – не выдержал наконец Маркус, когда на очередную его попытку заглянуть под юбку смазливой горожанке, Корнелиус вновь решительно поменял направление. В отместку он резко дернулся вниз, отчего парень, чуть не споткнулся и замахал руками, пытаясь удержать равновесие.

– Маркус, сколько раз я должен тебе объяснять, что мне не нужны приключения с чьими-то дочерьми, сестрами, женами, мамами, бабушками и так далее. И не тормози меня так резко! – яростно зашипел Корнелиус, пытаясь сдвинуться с места.

Это было нелегко, так как Маркус, действительно чисто физически находясь ближе к центру тяжести его тела, чем мозг самого Корнелиуса, имел более короткое плечо доставки нервных импульсов. Да и плоть этого тела, обретшая демоническую силу, сама по себе теперь представляла отнюдь не маленький рычаг воздействия. Но хвататься на людях за него руками чтобы повернуть в нужную сторону, Корнелиусу было как-то неловко

– А ты не сбивай меня с курса! – огрызнулся демон. И оживился: – Ты вот сказал: «и так далее»? А кто у вас идет после бабушек? Эй, ты, же сейчас не о некромантии? Ожившие покойницы дурно пахнут.

– Некромантия у нас под запретом. А после бабушек идут прабабушки, прапрабабушки и так далее.

– Ой, да ты шалун! – хохотнул демон – «И так далее»!

Юноша, почувствовав, что тот расслабился, тут же со-
срвался с места, ускорив шаг, но продолжая их, неслышимый
для других, разговор.

– Да ну тебя! – сказал он и поскреб щетину на скулах и подбородке, которая странным образом не прибавлялась, со-
храняя перманентно-харизматичную трехдневность. – Слу-
шай, а помнишь тот сыр, который мы нашли в карцере ака-
демии? Ну, когда меня туда засунули из-за Чувасика?

– Вообще-то это НАС засунули! – уточнил демон, крайне щепетильный в вопросах своей суверенности и доминиро-
вания. – Такое забудешь! Вылупить из яйца обычной кури-
цы василиска, чтобы доказать идею эволюционной мутации,
было, мягко говоря, плохой идеей. Если не сказать, ужасной.
Хотя мне понравилось выражение лица профессора Грейш-
тейна. Как он остолбенел и побелел! Ты же слышал все эти
страшные истории о том, как василиск запросто превращает
целые города в пустыню, а людей в каменные статуи? Неуди-
вительно, что тебя с твоим птенцом тут же отправили в изо-
лированный от магии карцер.

– Чувасик не такой! Ты же знаешь, что если он кого и мо-
жет превращать в статую, то только меня. – заступился за
фамильяра Корнелиус.

– Ага. А заодно и меня, коль скоро я от тебя неотде-
лим. – проворчал демон. – Ладно, продолжаем разговор. Че-
го вспомнил эту историю? Вроде разрешилось все тогда. Да-
же инквизитор был вынужден признать, что твой фамильяр

не опасен для окружающих.

– Да, это так. – Корнелиус невольно поежился, вспомнив ледяной взгляд Валентина Даркмора и потер запястья, еще хранящие память тяжелых оков. – Нам повезло.

– Так какова тогда наша сегодняшняя цель, если самая очевидная, поиск любовных утех, тебя не привлекает? Знаешь, Корни, в меня иногда закрадываются сомнения. Может ты из этих? Ну, кого девочки не интересуют? – протянул Маркус.

– Вот еще! – возмущенно фыркнул юноша. – Тебе ли не знать, что мне нравится Эмилия! И... Сюзанна... нравится... И у нас с ними даже было... было... ну, вот это... – он замялся, подбирая слова, но тому, как назвать их огненный эксперимент в женской душевой, сложно было подобрать определение.

– В общем – было! – решительно закончил он, чем вызвал очередной приступ хохота у Маркуса.

– Ох... Корни... Ну ты и шутник! – наконец отдышавшись, прокомментировал его собственный орган, который имел свое мнение на этот счет. – Жаль, что я не могу ни подтвердить, ни опровергнуть это твое заявление, так как из-за твоих дурацких пилюль, пребывал тогда в отключке. Зато, я помню другое!

– И что же? – Корнелиус недоуменно поднял брови. Вроде бы в близкие отношения с девушками он больше не вступал.

– Иллюзия! – объявил демон и выразительно встал. Кор-

нелиус схватился за гюльфик и быстро перешел на теневую сторону улицы.

– Если ты о том, что случилось на лекции по магии иллюзий, где я фантазировал на тему наших с Эмилией танцев в таверне, то я и сам не понял, что это было: правда или вымысел. – задумчиво произнес юноша. Его лицо озарилось воспоминаниями, взгляд стал мечтательным, а ноги начали непроизвольно пританцовывать. – Знаешь, это была лучшая эротическая фантазия в моей жизни.

– Не фантазия, идиот! – рявкнул демон. – Если ты, создал в воображении то, что сам не можешь отличить от реальности, то это и есть реальность! Самая настоящая!

– Ну... как бы то ни было, Эмилия вроде не обиделась на меня за эту историю.

– Я бы даже сказал, она и сама в ней охотно участвовала. Как и все другие. – гоготнул демон, – И уж это я могу авторитетно подтвердить.

– Ладно, – предпочел сменить тему Корнелиус, к чему-то принохиваясь и морщась. – Похоже мы пришли.

Вывеска «Самые вонючие сыры Сакросолиса у дядюшки Каверли», висевшая над небольшой сыроварней, втиснутой между мясной лавкой и салоном ритуальных услуг, была в принципе не нужна, потому что резкий, приторный запах чего-то прокисшего и гниющего, не просто останавливал – он сбивал с ног. Видимо поэтому посетители мясника выходили и замедляли шаг, подозрительно принохиваясь к свеже-

му разрубу, а печальные клиенты гробовщика, наоборот, торопились оформить заказ.

– Неужели, Корнелиус, сырная лавка? – голос Маркуса стал заинтересованным. – Я так и подумал.

– Знаешь, я действительно хочу разобраться с этим сыром. – гнусавя пробормотал Корнелиус. Он зажал нос и старался дышать пореже. – Но, как ты понимаешь, мне нужен не просто сыр. А что-то похожее на тот, что мы нашли тогда, в карцере. Он явно необычный и мне кажется, Чувасику он понравился. Помнишь, с каким удовольствием он его трескал и каким паинькой был?

Цыпленок василиска, услышав свое имя, высунул петушиную голову из-за гривы волос юноши, где он привык прятаться, и взволнованно зачирикал. Чувствительные щупальцы на его гребешке ходили ходуном.

– Да, да, малыш, – сказал Корнелиус и хотел пригласить гребешок своего фамильяра, но отдернул руку, когда глаза того сверкнули зеленым всполохом. Он торопливо открыл дверь в магазин и вошел. – Сейчас мы подберем тебе что-нибудь вкусненькое.

Василиск вытянул шею и закрутил глазами как хамелеон, пытаясь охватить взглядом этот неожиданный рай для гурмана. Есть подозрение, что именно отсюда пошло выражение: «глаза разбежались»!

Сырная лавка – причудливое заведение, пахнущее старостью, деревом и убойной симфонией ароматов, начинаю-

щихся от чего-то приторно-ветхого, словно из открытого бабушкиного сундука, до удушливого запаха дедушкиных носок, спрятанных на самом его дне. Вне всяких сомнений – такие запахи могли издавать только действительно лучшие и выдержанные сыры.

Глаза Корнелиуса растерянно забегали по рядам, теряясь в многообразии сырных головок. Перед ним открылся удивительный мир, полный цветов и текстур. С правой стороны возвышались горы светло-желтых головок полутвердых сыров, вроде гуады, каждая из которых блестела, словно отполированная до зеркального блеска. В противоположном углу, уютно расположившись на деревянных полках, лежали твердые как камень круги пармазина, их матовые, чуть шероховатые корки светились золотистым оттенком под мягким светом старинных ламп.

В центре зала, на массивном дубовом столе, разместились экзотические сыры с благородной голубой плесенью, такие как рокфури и горгонза. Их нежные, чуть липкие внутренности контрастировали с голубыми прожилками, напоминающими мрамор. Рядом, на серебряных подносах, возвышались пирамидки из маленьких каплевидных сыров шэвре и обваленных в молотом перце шариков белпер кнорри. Каждая пирамидка была украшена веточкой розмарина или тимьяна, добавлявших свежий травяной аромат к и без того насыщенному букету лавки.

Витрина, заботливо подсвеченная мягким светом и запер-

тая на массивный замок, выставляла на показ коллекцию особо редких и выдержанных сыров, каждый из которых был заботливо завернут в бумагу с рунными этикетками, указывающими их происхождение и год выдержки.

Над головой Корнелиуса, на деревянных балках, висели связки сушеных трав и лавровых венков, придававших дополнительный ароматический слой общему букету. А около входа стоял медный чан, из которого поднимался густой, тягучий аромат топленого сыра, приглашая всех посетителей окунуться в это гастрономическое удовольствие.

Корнелиус был поражен этим гастрономическим разнообразием, а Чувасик просто сходил с ума от всего этого вкусового изобилия, обильно поливая слюной каменный пол.

– Впечатляюще. Ты еще не оставил идею открыть собственную сыроварню? Может лучше довериться профессионалам и купить готовый? – брызжащий голос Маркуса было трудно игнорировать, но Корнелиус давно привык к его шутовству. – Знаешь во сколько нам обойдется собственное дело? В целое состояние! И все ради того, чтобы получить малую толику заплесневевшего продукта молочной ферментации сомнительного качества и ублажить эту твою птицу?

– У него очень специфические вкусы. И знаешь, он становится сильнее. В прошлый раз мое окаменение длилось дольше трех минут. И восстанавливался я... мы... тоже долго. Боюсь, что если я не научусь держать эту его дурацкую привычку в узде, то остаток своих дней проведу... да, да, МЫ

проведем, в виде декоративной статуи. – ответил Корнелиус, нервно усмехаясь.

– Ну, если ты с таким фамильяром добровольно и ежедневно рискуешь стать статуей, да еще втягиваешь в это меня, то, по крайней мере, позаботься о том, чтобы она всегда имела эффектную и горделивую позу. – проворчал Маркус.

Корнелиус подошел к прилавку, где пожилой гном с длинным носом и трепетными ноздрями, который, казалось, был изваян самими богами сыра, с любопытством смотрел на него.

– Добрый день, сэр. Не могли бы вы помочь мне с довольно... уникальным сыром, который я ищу... – начал Корнелиус, но осекся, не зная, как его описать.

– Уникальный сыр, говоришь? – гном с веселым интересом покосился на оттопыренный гультфик парня. – Планируешь соблазнить юную однокурсницу? А может быть очаровательную хозяйку, которая сдает тебе комнату? Или пышную булочницу в лавке напротив?

Корнелиус смутился и покашлял, прочищая горло, затем важно произнес:

– У меня есть рецепт, на который я наткнулся совершенно случайно... В нем говорится о использовании очень... стойкой плесени. Кажется, сыр с ней сохраняет свежесть, особый вкус и аромат, годами. А то и... веками... – юноша заговорщицки понизил голос, изображая свою якобы компетентность и осведомленность. – Врут, наверное. Но я на-

шел его, когда... ну, скажем так, у меня было много времени, чтобы исследовать некоторые редко посещаемые части академии.

– У ТЕБЯ ЕСТЬ РЕЦЕПТ ВЕЧНОГО СЫРА?! – слова гнома ударили как молоты по наковальне, а его глаза впились в парня с остротой двузубой вилки. С лязгом рухнула входная решетка и тяжело хлопнули бронированные ставни на окнах. Вспыхнули зловещим красным огнем защитные руны на стенах, а в грудь Корнелиусу нацелились два самострела из открывшихся позади гнома бойниц.

– Н-н-нет... – проблеял парень, изрядно струхнув, бледнея и покрываясь холодным потом. Он понял, что явно сболтнул лишнего. – Я лишь... нашел упоминание о нем... в библиотеке Академии. Да...

– Ах вон оно что... – гном сразу утратил интерес к происходящему, и деланно зевнув, махнул рукой в сторону стеллажа в темном углу комнаты. Решетка с тихим шелестом уползла вверх. Приветливо распахнулись ставни. Погасли руны.

Сыродел кивнул в сторону витрины, запертой на замок:

– Вон, там у меня хранятся хорошо выдержанные и довольно стойкие сорта. Плесень, конечно, отличается от эльфийской, но тоже неплохо влияет на потенцию и замедляет старость. Хотя тебе-то зачем? Вижу у тебя с этим делом все в порядке. Даже слишком. Или есть престарелый родственник, решивший напоследок погремечь бубенцами?

– Да, да! – обрадовался неожиданной подсказке юноша, вспомнив историю с кексом «Взрывной Вздыхкин», который однажды помог утрясти один неприятный конфликт с мясником.

Ну, когда бесстыдник Маркус, заскочил под юбку к его жене-прачке и Корнелиусу пришлось бултыхаться в ее корыте, пытаясь помочь даме выбраться. А она все никак не могла встать и елозила туда-сюда. А может и не очень пыталась. Или наоборот? В общем, вышло крайне неловко.

– Мой дедушка, а ему, знаете ли, уже хорошо за сто, – вдохновенно врал Корнелиус, – Так вот он собирается взять в жены молоденькую прачку. И... в общем, очень не хочет ее разочаровать. Но... возраст... Вы понимаете?

– Да он шалопай, этот твой дед! – расхохотался сыродел и выбравшись из-за прилавка, скрылся за небольшой дверью. Корнелиус и Маркус переглянулись. Ну... именно так это выглядело. Маркуса била осязаемая нервная дрожь. Да Корнелиус и сам чувствовал, как дрожат колени. Чувасик, со страху юркнувший в свое укрытие из волос, осторожно высунул голову и настороженно косил глазом туда, куда ушел опасный старик. Из оставленной щели неплотно прикрытой двери осязимо тянуло холодом и подвальной сыростью.

– Я чуть не обмочился, когда этот жуткий дед включил свою охранную систему. – пробормотал Корнелиус.

– Да уж, тут защита покруче, чем в королевской сокровищнице. – покивал Маркус. – И что здесь охранять? Сыр?!

Спустя несколько минут гном вернулся с небольшим свертком.

Он положил его на прилавок, выдержал интригующую паузу поигрывая бровями, и наконец, развернул. Глазам Корнелиуса открылась полголовки сыра с нежной, очень красивой текстурой на срезе, испещренном голубыми прожилками и сочащейся липкой влагой. Острый, даже, пожалуй, едкий запах, на мгновение заглушил все другие ароматы в лавке. Корнелиус почувствовал непроизвольное возбуждение.

– О-о-о! – протянул он, удивленно глядя на хитро улыбающегося гнома.

– Ого! – поддержал Маркус, удивленно прислушиваясь к собственным ощущениям. – Я чувствую необычайный прилив сил, и... это не моя заслуга!

Чувасик же сделал охотничью стойку и закапал слюной на прилавок. Зеленоватые капли, соприкасаясь с деревом ши-пели и пузырились.

– Что, действует?! – ухмыльнулся гном и внимательно посмотрел на пускавшего слюни цыпленка. – Забавный у тебя петушок! Кого-то он мне напоминает. Не ты ли тот парень, что недавно вылупил из куриного яйца василиска? Интересно складывается... Сколько говоришь твоему деду лет, сто? А знаешь, я только на то, чтобы вывести этот сорт, потратил больше! Эх, мне хотя бы щепотку вечной эльфийской плесени из ТОГО СЫРА. А лучше бы сам рецепт... И вот этот способ его прочитать...

Он снова внимательно посмотрел на птенца василиска и скромно потупившегося Корнелиуса, но тот уже прикусил язык и с вполне убедительным восхищением таращился на кусок сыра.

– Воистину, вы – Бог сыроделия, сэр! – отвесил он неуклюжий комплимент и заволновался, тиская в руке кошелек: – Сколько же стоит это чудо?

– Эх, парень, ему нет цены. – вздохнул старик. – Но ты растрогал и рассмешил меня своей историей. Поэтому забирай так. Однако, с условием... – его глаза опять заострились как вилка и остро кольнули Корнелиуса куда-то в мозг. – Когда добудешь рецепт... ну там, в этих... особых местах твоей академии, то уж и ты не забудь мою доброту.

Корнелиус благодарно кивнул и уже повернулся к выходу, пряча за пазуху драгоценный подарок, как раз туда, где лежал этот самый рецепт, читаемый лишь в свете ореола василиска, когда дверь в сырную лавку распахнулась, явив невысокую, но коренастую фигуру.

– Приветствую вас, дядюшка Каверли, – бодро поздоровался вошедший.

Это был молодой гном. Широкое простодушное лицо, голубые глаза и нос картошкой указывали на добрый нрав, а здоровый румянец и короткая борода, на юный возраст. По меркам гномов, конечно.

– Как поживаете, все ли в порядке, как здоровье, торговля, не донимают налогами, не скисло ли молоко, не завелись ли

крысы, может помочь чем? – выпалил он скороговоркой.

– Спасибо Гилберт, и ты не хворай. Так и скажи, что Хьюгарту опять понадобился мой сыр!

Каверли подмигнул Корнелиусу и пренебрежительно кивнув на племянника сказал:

– Вместо того, чтобы сидеть в кузне и заниматься делом, как его дед и отец – знатные золотых дел мастера, этот молодец возомнил, что сможет стать кузнецом-магом и поперся поступать в академию! Ага, только его тут и ждали. Теперь вот, вместо того чтобы заняться честным трудом, подвизается на посылках у этого пройдохи. стыдоба!

– Эм... Ну... Вообще-то это я ему посоветовал. – смущенно признался Корнелиус. – Тогда мне это казалось хорошей идеей. Просто я знал место, где много гномов и думал, что они не откажутся помочь соотечественнику. Привет, Златокуй!

Молодой гном удивленно обернулся и лицо его расплылось в широкой улыбке.

– Здорово, Корнелиус! Как сам?

– Да все в порядке. Извини если мой совет вышел боком – сказал Корнелиус. – Мы частенько собирались в «Веселом драконе» и Хьюгарт всегда казался мне добрым и радушным хозяином.

Выражение лица Гилберта на мгновение погрустнело.

– Хьюгарт... Ага, добрый и радушный! Мы точно об одном и том же Хьюгарте говорим? Да я не в обиде. Совет был

бы хорош, кабы не мой дед, который ему кое-что задолжал. И теперь у нас с ним... вынужденное соглашение. Да чего там – он махнул рукой, – натуральное долговое рабство. И это еще мягко сказано. Мой дед должен, а расплачиваться приходится мне. Где справедливость? Но скажи, что привело тебя в это вонючее заведение? Не обижайтесь, дядюшка, вы же знаете, что это комплимент!

Он посмотрел на Каверли и тот, важно кивнул. Действительно, фраза «самые вонючие сыры» не просто так украшала его заведение, а являлось маркетинговой фишкой.

Корнелиус рассмеялся, отмахнувшись от вопроса.

– Вообще-то я как раз и купился на эту вывеску и зашел в поисках очень необычного и вонючего сыра. А твой дядюшка был настолько любезен, что подарил мне великолепный образец своего кулинарного искусства.

– Дядюшка? Подарил?! – молодой гном чуть не уронил челюсть от удивления. – Да не может такого быть, чтобы Каверли Чизворт кому-то что-то подарил без тайного умысла!

Подзатыльник, прилетевший в ту же секунду, заставил простодушного гнома прикусить язык.

– А... ну я и говорю, что смысл подарка... в бесплатной дегустации. Ведь раз попробовав, ты обязательно захочешь еще. Правильно, дядя?

Он виновато взглянул на старика и тот милостиво кивнул. Корнелиус деликатно кашлянул, оценив речевой маневр молодого гнома и пользуясь случаем решил прояснить вопрос,

с которого начал:

– Кхм... Гилберт, раз уж ты здесь, может ты расскажешь об этом инциденте с твоим дедом и Хьюгартом. Там вроде тоже шла речь о сыре?

Он покосился на старого сыровара и заметил, что в глазах Каверли тут же появился интерес.

– В самом деле. Расскажешь, племянничек?

Гилберт вздохнул, потом подозрительно оглянулся на входную дверь и приблизился, понизив голос:

– Не то, чтобы я хотел делиться семейными тайнами, Корни. Но раз уж здесь все свои, то вот что я вам скажу: рецепт был не просто для какого-то сырного варева, извини дядюшка. Говорили, что это не простой сыр, а волшебный – такое сублимированное и ферментированное зелье ясности, которое чем дольше зреет, тем круче становится. Говорят, даже малая толика этого сыра, способна открыть немыслимые истины, спрятанные глубоко внутри, а заодно продлить молодость, чуть не до бессмертия. Да еще и поднять мужскую силу до невиданных высот. Врут, наверное! Не знаю, что из этого правда, но со слов деда рецепт и единственный образец, в виде сырной головки, произведенный магами-кулинарами эльфов, был передан в дар королю Фердинанду в качестве откупных. Ну, в той войне, когда длинноухих вы едва не истребили полностью.

– Я помню это. – важно покивал старик. Его густые брови нахмурились, глаза заволоклись пеленой воспоминаний,

а крылья носа затрепетали, словно слыша запах тех событий наяву. — Я был среди тех, кому доверили провести экспертизу подлинности этого сыра. Нас было трое: я, тогдашний ректор академии и инквизитор. Мы оценили этот образец по всем возможным критериям и признали его чудесные свойства. Еще мы поняли тогда, что это очень опасный дар. Для людей. Слишком уж вы... жадные и склочные. Инквизитор настаивал на том, что люди не готовы к такому дару. Да и ректор согласился, хотя и не сразу. Было принято решение скрыть образец и рецепт до поры, для чего и был приглашен дед этого сорванца, славящийся тем, что очень хитро мог спрятать то, что никогда не должно быть найдено.

Корнелиус слушавший, открыв рот, нервно сглотнул.

— Ты тоже думаешь, что там, в карцере был именно ТОТ самый сыр, из-за которого чуть не истребили всех эльфов и из-за чего у их мужиков теперь не стоит? — шепнул Маркус, весьма заинтересованно слушающий откровения гнома.

— А мы... с Чувасиком его... сожрали! — Корнелиус схватился за прилавок, опять почувствовав слабость в ногах.

— То-то я смотрю, он после этого стал лучше соображать! — протянул Маркус. — Чего, впрочем, не скажешь о тебе.

— Ну, я-то всего лишь попробовал... Ел в основном он...

— И у тебя за пазухой прямо сейчас ЭТОТ САМЫЙ рецепт? — уточнил демон. — Но ты же не будешь таким дураком, чтобы вот так просто отдать его гномам?

— Не буду. Но давай послушаем, что было дальше. Все это

очень интересно!

Старый гном некоторое время молчал, потом снова заговорил:

– Трезвил Златокуй сделал тайник из целой скалы, особой, магоупорной породы и так хитро запечатал в ней образец сыра и его рецепт, что никто больше не мог его получить, даже сами заговорщики. Король был в ярости. Но не долго. Ходили слухи, что он внезапно занемог, да и представился. Хотя официальных объявлений не было. Ненадолго пережили его и остальные. Но договор есть договор, жизнь эльфам сохранили, даже выделили место под поселения. А я с тех пор пытаюсь по памяти воспроизвести вкус и свойства того сыра... Ведь мне довелось его попробовать... Немного, лишь крошку. Может поэтому я еще копчу небо... И что-то похожее получается! Я помню вкус... Такое разве забудешь? Но... был бы рецепт... И плесень. Я думаю, все дело в этой особой эльфийской плесени...

Старик, бормоча что-то еще, ушел в свои мысли, а затем и вовсе в подвал.

– А в чем же тебя, вернее твоего деда, обвиняет Хьюгарт? – тихо спросил Корнелиус, потеряв щеки, которые похоже слегка покраснели.

– Да в том, что он должен был снять копию с этого рецепта для гномов и отщипнуть хороший кусок этого сыра, прежде чем замуровывать его в скале.

– А он этого не сделал? Но, все равно, причем здесь хо-

зьяин таверны? Он-то здесь каким боком замешан? Или он хотел получить монополию на чудо-сыр для своей кухни? – удивился Корнелиус.

– Хюгарт... не просто владелец таверны. – молодой гном зыркнул на дверь за которой скрылся дядя и заговорил еще тише: – Вся контрабанда Сакросолиса проходит через него, все торговцы платят ему за защиту. В недрах таверны, глубоко под землей, в драконьем пламени куется оружие... Внезапно всплывший рецепт Вечного Сыра, мог стать очень серьезным аргументом при дележе сфер влияния и заставить людей считаться с гномами.

– У эльфов был этот рецепт. Однако им это не помогло. Скорее, наоборот, сгубило. Люди несклонны делить власть с другими расами. – пробормотал Маркус, а Корнелиус повторил за ним это вслух.

– Да, но мы бы пошли другим путем! – блеснул глазами молодой гном. В них пылал революционный огонь.

– Ладно, рад был встрече! – Корнелиус предпочел свернуть зашедший в опасную плоскость разговор и крикнул в приоткрытую дверь подвала: – Спасибо еще раз, уважаемый Каверли, за ваш чудесный сыр! Мой... дедушка будет счастлив. Гилберт!

Он отсалютовал гному, подняв сжатый кулак в жесте понятном молодым революционерам всех времен и народов и не дожидаясь ответа, спешно вышел из чудесной лавки с самими вонючими в Сакросолисе сырами.

Услышанное требовало осмысления.

Глава 3. Перетягивание каната

На обратном пути, Корнелиус остановился перед витринной лавки зелий, разглядывая необычные пузырьки с разноцветными жидкостями. Лавка принадлежала Матильде, молодой женщине с тонким чувством юмора и весьма острым языком, которым умела сделать любое посещение ее лавки запоминающимся. Он уже бывал здесь.

Витрина лавки, увешанные вьющимися растениями и множеством пузырьков, флаконов и фиалов, сверкали в свете магических фонарей, которые создавали теплую, уютную атмосферу. Корнелиус, уже привыкший к некоторому хаосу своей жизни, находил здесь редкое для себя чувство спокойствия. Как в детстве, когда стоял вот так же, представляя каким могущественным магом он бы стал, будь у него хотя бы дюжина таких волшебных пузырьков. А Матильда, противная веснушчатая девчонка с косичками, лет на пять старше его, дразнилась высунув язык и показывала обеими руками кукиш. Это было обидно, потому что карманных денег он не имел, а эликсиры стоили дорого. Сейчас все здорово изменилось. Он вырос, и она выросла, став очень даже привлекательной молодой женщиной. И деньги у него появились.

«Да вот только узнает ли она его?» – подумал он и его рука сама потянулась к двери, но остановилась. – «Едва ли, ведь он теперь не Марк и выглядит по-другому.»

Словно услышав его вопрос, тут же оживился Маркус и качнул колеблющегося парня вперед, просто заставив его войти.

– Не важно, как ты выглядишь. Главное, как ты действуешь! – раздался в голове Корнелиуса насмешливый голос демона. – А ты смотри, какие у нее миленькие зеленые глазки. И взгляд такой дерзкий. А фигура! Ну что за талия?! И без корсета, заметь. А попка! Вот у меня нет своих рук, но так и хочется ее отшлепать!

– Успокойся, Маркус, – прошептал Корнелиус, стараясь не привлекать внимания. – Мы здесь не за этим.

– Конечно, конечно, ты же святой, – саркастично ответил демон. – Но скажи, разве не интересно узнать, что скрывается за ее очаровательной улыбкой? О, я уже чувствую запах клубники и мяты на ее жемчужных зубах.

Матильда подошла к скромному посетителю, ее длинные темно-медные волосы плавно колыхались, подчеркивая грациозность ее движений. Она была одета в простое, но изящное платье, украшенное магическими символами, которые, как предположил Корнелиус, должны были отпугивать демонов. Он криво улыбнулся, зная, что для Маркуса это скорее вызов, чем преграда.

– Привет, – улыбнулась Матильда. – Вам что-то нужно? Не первый раз вижу вас у моей витрины. Может быть, ищите что-то особенное для учебы?

– Да... мне нужны ингредиенты для... одного экспери-

мента, – ответил он, чувствуя, как его лицо краснеет. «Только не делай ничего глупого,» – мысленно молил он Маркуса.

– Конечно, эксперимент, – понимающе протянула Матильда, слегка наклонив голову. – Что ж, у меня есть все, что обычно нужно студиям академии для... экспериментов.

Она мило улыбнулась и Корнелиус явственно ощутил запах клубники и мяты.

– Я огляжусь? – он мотнул головой на стеллажи с пузырьками и банками.

– Конечно! – хозяйка смотрела на него с нескрываемым любопытством. – Если понадобится помощь – только скажите!

Он кивнул и направился к дальнему углу лавки, где на полках теснились сотни банок и бутылочек. Он почти не глядя выбирал необходимые ему компоненты, стараясь не обращать внимания на шепчущего демона в своей голове.

– Она смотрит на тебя, смотрит! – горячо шептал Маркус. – Ты мог бы хотя бы улыбнуться ей. Или сделать комплимент! Из вежливости.

– Знаете, Матильда, – послушался Корнелиус. – Вы сегодня чудесно выглядите.

– Спасибо. – девушка удивленно взглянула на него. Как показалось – оценивающе.

– Так, контакт налаживается, продолжай! – обрадовался демон. – Скажи, что ты давно за ней наблюдаешь.

– Маркус, хватит, – снова шепотом отозвался Корнели-

ус. – Я не хочу привлекать к себе лишнего внимания.

В магазин зашла пожилая пара. Энергичная женщина лет шестидесяти что-то бурчала себе под нос и недовольно косилась на мужа, а милый старичок стеснялся, краснел и отводил в сторону глаза.

– Где у тебя приворотные зелья, милочка? – без лишних предисловий начала дама. – И такое, знаешь ли, покрепче, поядренее!

Вдруг Корнелиус почувствовал, как его рука, будто по своей воле, потянулась к маленькому пузырьку с ярко-красной жидкостью.

– Маркус, не смей, – выдохнул Корнелиус, пытаясь остановить свою руку.

Но демон уже взял контроль над его телом. Пузырек оказался у него в руках, и, прежде чем он успел что-то сделать, его рука резко сжала пузырек. Стекло лопнуло, проливая зелье на пол. В тот же момент воздух наполнился сладким ароматом лаванды, и все вокруг, включая Матильду, стали вести себя странно.

– Ой, что ты наделал! – вскрикнула Матильда, бросаясь к нему. – Это же и есть зелье приворота! Да еще самого... сильного! Теперь весь... магазин будет... под его... воздействием...

Она вдруг замолчала. Ее глаза увлажнились и заблестели, дыхание участилось.

Корнелиус почувствовал, как его сердце бешено заколо-

тилось. То ли от стыда за содеянное, то ли от возбуждения. Старичок вздрогнул, выпрямился, его плечи развернулись, он приосанился, а глаза женщины округлились. Она пошло выругалась, бросила на прилавок золотой и схватив мужа за руку, вылетела из лавки словно пушечное ядро.

– Прости, Матильда... это была случайность, – пробормотал Корнелиус, отчаянно пытаюсь замести ногой осколки и разлитую жидкость.

– Ага, несчастный случай, – саркастически повторил Маркус. – Это было твоим тайным желанием!

Матильда с какой-то поволокой смотрела на Корнелиуса, словно ожидая от него не объяснений, а действий.

– Прости, я... я не хотел, – продолжал оправдываться Корнелиус, чувствуя, как его самого бросает в жар. – Я не хотел... честно! Я заплачу...

Корнелиус принялся торопливо развязывать шнурок кошелька на поясе, но перепутал и вместо него развязал шнурок гульфика.

– Привет, девчуля! – предстал перед остолбеневшей от удивления девушкой Маркус.

Девушка в немом восхищении уставилась на него и медленно облизнула пересохшие губы.

– Пожалуй... не надо. За тебя уже заплатили. – и кивнула на прилавок, где блестел золотой. Затем посмотрела по сторонам, торопливо прошла к двери и повесила табличку: «закрыто на четверть часа или больше». Повернулась к Корне-

лиусу. В ее глазах читалась такая страсть и дикое желание, что Корнелиус попятился.

– Она прекрасна! – промурлыкал Маркус, выгибаясь и потягиваясь, как тигр, предвкушающий схватку. – Согласись, что устоять перед ней невозможно!

– Маркус, замолчи, – слабо простонал Корнелиус, пятясь и пытаясь собраться с мыслями.

– Что это было? – с показным гневом и, одновременно, с жадным интересом пожирая глазами Корнелиуса, спросила Матильда, двигаясь на него. Ее великолепная грудь часто вздымалась. – Ты должен быть... более осторожным с такими зельями. Этот пузырек... он был чрезвычайно мощным!

Корнелиус, пятился, не сводя с нее глаз и лихорадочно пытаясь нащупать завязки гильфика. Он был очень напряжен. Во всех смыслах. И демон, по большому счету, ему сейчас только мешал.

– Прости, Матильда, я... это было нечаянно. Я не хотел...

– Да, да, конечно, – хохотнул Маркус. – Болван! Скажи ей, что ты без ума от ее зеленых глаз и ее потрясающих зелий!

– Знаешь... – прошептала Матильда и сглотнула обильно выступившую слюну. Она подходила все ближе, не сводя безумного взгляда с его впечатляющего достоинства. – Знаешь, я всегда восхищалась твоей смелостью и... настойчивостью.

Корнелиус почувствовал, как его сердце колотится в груди, и шагнул назад, наткнувшись на стол.

– Эм, Матильда, я... – начал он, не зная, что сказать. – Всегда?

– Да, еще девчонкой... я много раз видела, как ты таращился на меня, через стекло витрины...

Она опустила перед ним на колени.

Корнелиус почувствовал спиной стеллаж и понял, что отступать дальше некуда.

– Я... я рассматривал пузырьки... – простонал он, чувствуя, как она стиснула его плоть жадными губами и шумно втянула в себя так, словно хотела проглотить его целиком, вместе с самим Корнелиусом.

– Абалдеть! – воскликнул Маркус. И процедил, обращаясь к Корнелиусу: – Если ты сейчас дернешься и вырвешься, я тебя ночью удавлю.

Матильда долго удерживала его в этом положении, почти совсем не двигаясь и лишь шумно всхлипывала, делая редкие короткие вдохи. Теперь он боялся, что если она шевельнется и начнет движение, то он не сможет сдержаться и выплеснет в нее все, что накопил за эти годы. Сколько прошло? Десять... двенадцать... он не помнил сколько, но знал, что много. Гадкая рыжая девочка с косичками, показывающая кукиш... Первая любовь, вызвавшая у него приторно-сладкий и мучительный ночной сон, где он проснулся от того, что почувствовал, как из его разбухшего, внезапно ставшего большим и твердым члена, сладко-болезненными толчками, изливается что-то липкое, теплое, резко пахнущее.

– Хватит! – едва не закричал Корнелиус, заставляя Матильду остановиться и удивленно вскинуть брови. Но реальность подросткового сна продолжилась наяву.

Матильда закашлялась и неохотно отстранилась. По ее подбородку стекала густая белесая жидкость. Корнелиусу захотелось ее потрогать. Теплая и липкая. Пахло мятой, клубникой и чем-то резким, острым. Как тогда, во сне... он шумно задышал. Что-то бившееся у него в груди тоже нашло выход.

– Ты... в порядке? – спросила она, отрывисто переводя дыхание и внимательно смотря на него.

– Ты... в порядке? – спросила он, тяжело дыша и смотря на нее.

Они засмеялись.

– Ты выглядишь, как будто... споришь с кем-то внутри себя.

Корнелиус вздохнул и медленно выдохнул, пытаясь успокоиться.

– Прости... Матильда, у меня был... тяжелый день. Давай... просто уберем это все и... забудем о случившемся.

Матильда посмотрела на него с сомнением и грустью. Должно быть зелье уже отпускало. Надо еще поработать над формулой, таймингами и задержкой... Она вытерла губы и подбородок.

– Хорошо, Корнелиус. Но в следующий раз будь внимательнее. Такие зелья – не игрушки.

Они принялись за уборку. Словно испытывая парня, Матильда двигалась, красиво покачивая бедрами и когда сметала осколки, наклонялась, соблазнительно прогибаясь в талии. Маркус тут же вскочил, рассчитывая на продолжение, а Корнелиус испугался, что у него треснут и раскрошатся зубы от того, как сильно он их стиснул, представляя, что вот сейчас он задерет ее юбку и войдет в нее сильно, мощно, и еще, Еще, ЕЩЕ...

Матильда застонала, выронила совок и метелку и схватилась руками за стену.

Корнелиус почувствовал, как по его коже пробежали мурашки. Он не сводил жадного взгляда от девушки. А та беспомощно оглянулась, но в ее глазах не было страха. Напротив, она упивалась происходящим. Ее глаза внезапно стали еще ярче, а улыбка – еще шире.

– Ну давай, же! – воскликнула она.

– Маркус, что ты наделал?! – прошептал юноша, осознавая, что ситуация выходит из-под контроля.

– Я? – насмешливо отмахнулся демон. – Это все ты, мой дорогой. Ты просто неуклюжий растяпа, и это делает твою жизнь такой интересной. Заметь, я даже не трогал ее. Чтобы завести женщину, мне не нужен твой жалкий прыщик или ее элексир. Дай только повод, я и природа все сделаем за вас.

Матильда развернулась и резким движением сорвала с себя юбку, оставшись лишь в блузке. Из распахнувшегося декольте были прекрасно видны дерзко торчащие темные сос-

ки. Она медленно расставила ноги. Свет лампы словно нарочно выхватил и подчеркнул аккуратно подстриженные волосики на ее лобке, углубив тени в маняще приоткрывшейся линии ее лона.

– Я... хочу его! – хрипло сказала она. – Хочу... почувствовать в себе его силу, движение, натиск... Хочу!

Корнелиус мотнул головой, отбрасывая глупые сомнения, стремительно приблизился и с каким-то звериным рыком вошел в нее сразу и глубоко. И еще. Еще. ЕЩЕ...

Маркус молча помогал с контролем, то чуть сдерживая натиск, то ускоряя, следя за тем, чтобы он не кончил раньше ее. И когда она вдруг выгнулась в руках юноши и закричала, громко, протяжно, он позволил парню быстро завершить начатое, уверенно, спокойно и с чувством выполненного долга.

– Вот так... напарник... Кто мы такие, в конце концов, чтобы спорить с женщиной, которая хочет...

Глава 4. Неустойчивый треугольник

В коридорах магической академии царила привычная тишина. Шли занятия, но Эмилия, сославшись на недомогание, отпросилась в дамскую комнату и теперь, едва сдерживая внутреннее напряжение, шла по узкому проходу к секретному архиву академии.

Размышления о Корнелиусе и его демоне, о чувствах к Сюзанне и своих обязанностях не давали ей покоя. Сюзанна была ее подругой, милой и доверчивой, что резко контрастировало с самой Эмилией, у которой в шкафу было столько скелетов, что хватило бы на целый курс некромантии, если бы та не была запрещена. Она вовлекла Сьюзи в свои дела, и та тоже оказалась опасно близка с Корнелиусом, хотя предпочитала все же Эмилию, что создавало неустойчивый треугольник, наполненный сложными эмоциями и противоречиями.

А этот парень был заинтересован во всех девушках сразу, что с одной стороны понятно, а с другой иногда кололо ее иголкой ревности. Он был симпатичен ей своей простотой и трогательной стеснительностью, хотя с таким демоном, которым он был одержим, он был обречен на успех у женщин. Любой другой на его месте был бы счастлив. Но он оказал-

ся... не любой. Он страдал и мучился. Она это знала. Бороться с желаниями, усиленными во сто крат невозможно. Но он пытался.

И он был ее целью. Агент инквизиции под прикрытием Эмма Коллинз, она же его сокурсница Эмилия Штерн и опытный маг иллюзионист, тоже под прикрытием, а ранее просто знакомая ему воровка Эльза и оперативник инквизиции, опять же, под прикрытием, остановилась и тоскливо посмотрела на здание ее конторы за окном. Серый двухэтажный особняк, с крестами на двух узких острых башенках и зловещими горгульями по периметру крыши, напоминал о ее задании и долге.

Одержимость демонами в любом виде преследуется инквизицией и выжигается каленым железом. А уж одержимость ТАКИМ демоном... Эмилия тяжело вздохнула. Мысли о долге и личные чувства смешались в такой сложный клубок, что она уже не представляла, как его распутать.

«Никогда не смешивайте служебное и личное. Никогда. Предвзятость и заинтересованность, в наших делах, крайне пагубно влияют на объективность расследования. А зачастую – приводят к смерти. Довольно мучительной».

Слова Валентина Даркмора звенели в ее ушах, словно выворачивая руки на дыбе и обжигая нутро каленым железом. Главный инквизитор крайне недвусмысленно дал понять, что ее ждет в случае измены. Но сердце, то самое сердце, которое как она считала давно превратилось в кусок

льда, вдруг подтаяло благодаря нежности Сюзанны, а затем и вспыхнуло в незнакомом доселе чувстве привязанности к этому странному парню. Запылала какой-то безумной страстью, с безнадежно глупой отвагой вступая в конфликт с логикой и долгом. И она не знала, не понимала – это ее искреннее чувство или демоническое влияние.

Ведь все просто. Прямо сейчас, она может пойти вон в то здание напротив, подняться на второй этаж, открыть резную дверь и уверенно заявить, глядя прямо в ледяные глаза Главного инквизитора: «Ваше Святейшество, выявлено и доподлинно доказано – искомый демон в теле студиязуса Корнелиуса Альбы, известного ранее как Марк Симмонс, действительно присутствует». И все сразу закончится. Вместе с Марком. Будь он хоть трижды Корнелиусом Альба.

Альба... Альба... Эмилия нахмурилась. Его фамилия тоже не давала ей покоя. Почему Альба? С ней была связана какая-то тайна. Как и все вокруг этого странного парня и его... демона. Маркуса.

Маркус! Ее пронзила сладостная дрожь. Внезапное томление внизу живота, заставило девушку остановиться и плотнее сжать ноги. Она часто задышала и схватилась за стену, чувствуя слабость в коленях и пульсирующие толчки в лоне. Это жгучее тепло, настойчиво искавшее вход, грозило войти и разлиться чем-то запретным и очень... очень приятным. Приступы спонтанного, неудержимого и неконтролируемого оргазма, преследующие ее, похоже были «наградой» за тот

безумный вечер в таверне, когда он... впервые вошел в нее? Или что это было? Как это назвать? Ведь физического контакта не было. Или был?

А может... это наказание? Проклятье? Скверна! Она за-
разилась его одержимостью?!

То, что она далеко не невинна, не беспокоило ее ни раньше, ни сейчас. Да, за свою еще совсем короткую жизнь, она не раз убивала во имя церкви, а также отдавалась во имя дела, ради получения информации, а потом предавала, как-только были получены нужные ей улики и доказательства. И никогда не испытывала ни чувства вины, ни ощущения скверны. Ее миссия под эгидой святой инквизиции, автоматически отпускала любые грехи, совершенные во имя ее. Но теперь... Сейчас она сознательно предавала Церковь и лично Даркмора.

Еще приступ... Еще и... ЕЩЕ... Дыхание девушки участилось, ее тонкие черты лица исказила гримаса, в которой отразились и внутренняя борьба, и безудержное желание, слезы сами собой потекли из зажмуренных глаз. И вот, это сладкое, неудержимое, распирающее и рвущееся из нее чувство, наконец нашло выход. Эмилия прикусила губу, чтобы не застонать и обессиленно сползла по стенке на пол.

Некоторое время она просто вот так сидела, обмякшая, слабая, постепенно приходя в себя. Потом глубоко вдохнула и выдохнула. Стиснула кулаки, резким рывком гибкого тренированного тела вскочила на ноги. Пошатнулась и опять

схватила за стену. Огляделась настороженно: не видел ли кто ее минутную слабость. Однако в коридоре по-прежнему не было ни души. Слабость пройдет через пару минут, она знала это.

— Альба. Я должна узнать, чем примечательно это семейство. Почему именно Альба? — Повторяла она, считая двери и на ходу меняя личину.

Искомая дверь внешне не отличалась от остальных, за исключением отсутствия таблички, ручки и замочной скважины. Эмилия, снова в образе белокурой Сюзанны, порылась в кармашках и вытащила небольшую лупу, которую надевают на глаз ювелиры и часовщики. Взглянув через нее на дверь, она удовлетворенно кивнула и уверенно взявшись за невесть откуда появившуюся деревянную рукоятку, потянула дверь на себя.

Секретный проход, узкий, освещенный зеленоватым свечением фосфорных ламп, вел к винтовой лестнице, по которой можно было спуститься в архив академии. Затаив дыхание и спустившись на цыпочках, Эмилия смогла разглядеть маленькую комнатку, заставленную стеллажами с толстыми папками, покрытыми пылью. В углу за столом, при свете тусклой лампы, все также сидел старый гном, склонившийся над какими-то бумагами. Он бурчал себе под нос, все время поднимая и опуская огромные очки на переносице.

— Кто здесь? — почувствовав присутствие за своей спиной обернулся гном.

– Здравствуйте господин Брандельберт, – вышла из тени Эмилия и подошла к столу, – Мне снова понадобилась ваша помощь.

– Рад видеть тебя, прелестное дитя – поклонился гном. – Не часто меня кто-то здесь навещает. А сам я уже слишком стар, чтобы выбираться на поверхность. Да и что мне там делать, среди шума и гама?

Он обвел взглядом бесконечные стеллажи с папками и развел руками.

– Здесь мой мир. Здесь хранятся записи обо всем и обо всех, кто когда-либо учился в академии. Кто тебя интересует на этот раз?

– Скажите, господин Брандельберт, учился ли когда-нибудь в нашей академии человек по фамилии Альба. К сожалению, не знаю его имени.

– Учился. И еще как учился! – гном затряс длинной седой бородой и вскочив с места выкатил стремянку на колесиках. Он подкатил ее к первому же стеллажу и полез на нее вглядываясь в таблички литер и бормоча: Ак... Ал... Ам... нет, назад... Ал... Вот, Альба!

Вытащив внушительной толщины том, он сдул с него пыль и протянул девушке.

– Вот то, что не засекречено и может быть прочтено.

– Огромное спасибо, господин Брандельберт! Могу я взять эти материалы с собой? – Эмилия захлопала голубыми глазами Сюзанны, вернее ее длинными ресницами.

— О, нет, детка! — погрозил ей пальцем архивариус. — Документы нельзя выносить из архива кроме как по личному распоряжению ректора.

— А у меня как раз есть его распоряжение, — с готовностью подтвердила Эмилия, уже собираясь слепить иллюзию нужной бумажки с подписью.

— Устному распоряжению! — сказал гном. В его глазах плясали смешинки.

Он щелкнул пальцами, и личина Сюзанны потекла по щекам Эмилии.

— Эмилия Штерн. — удовлетворенно кивнул ушлый дед. — Так я и думал. Из всех студиозов последнего набора ты самый любопытный для исследования персонаж.

Корнелиус чувствовал себя отвратительно. С одной стороны, это приключение с Матильдой было чем-то невероятным и совершенно новым для него. С другой стороны, он не мог избавиться от чувства вины перед Эмилией и Сюзанной. Особенно перед Эмилией, к которой у него кажется зарождалось глубокое чувство.

Он бродил по улицам Сакросолиса, погруженный в глубокую задумчивость и переваривал случившееся.

— Ну что, герой-любовник, как ты? — насмешливо произнес Маркус, которому наскучили его тоскливые мысли. — Разве это приключение не было великолепным? К чему теперь эти нытье и терзания? Ты повел себя как настоящий са-

мец и все правильно сделал!

– Я чувствую себя ужасно, – признался Корнелиус, не замечая прохожих, удивленно оглядывающихся на него. – Матильда... это было невероятно, но... Эмилия. Она заслуживает большего. Я... я не хочу причинять ей боль.

– О, пощади меня, – саркастически вздохнул демон. – Эмилия, Эмилия, Эмилия. Вот только не надо этих моральных терзаний. Ты забываешь, что я тут, чтобы сделать твою жизнь интересной и разнообразной. Согласись, ты сам бы никогда не решился на такое приключение, если бы не я и так бы и продолжал пялиться на эту девчонку через стекло.

Корнелиус закрыл глаза и вздохнул. Он знал, что Маркус прав, но это не облегчало его положение. Как он мог объяснить свои чувства к Эмили, если сам не был в них до конца уверен? Особенно учитывая, что и ее интерес к нему, как оказалось, был во многом обусловлен как раз присутствием Маркуса.

– Послушай, тебе не стоит так переживать. Ты молод, полон сил, почему бы не наслаждаться жизнью?

– Ты не понимаешь, Маркус, – вздохнул Корнелиус. – Это не просто случайный роман. Я действительно чувствую что-то к Эмили. Но и то, что произошло с Матильдой, тоже не было простой случайностью.

– Разумеется это не было случайностью! Ты сознательно заворачивал к ее лавке, вороша свои детские фантазии. Рано или поздно это случилось бы. С Эмилией или без. Тайные

желания лучше закрывать сразу же, а не откладывать на потом, когда они накопятся в нечто настолько громоздкое, что сам черт не разберется. Хотя это просто фигура речи. Черти слабо шарят в желаниях и мотивах людей.

– А ты, стало быть, шаришь? – усмехнулся юноша.

– А то! Я в них эксперт. – убежденно тряхнул головой демон и Корнелиус снова чуть не споткнулся.

– Вот скажи: ты часто думал о Матильде? Ну там, вспоминал ее, не знаю, ночами не спал? – осторожно начал демон.

– Ну... не знаю. Пожалуй, что нет... Вообще не думал. Ну, разве, когда оказывался поблизости от ее лавки. Хотя в детстве частенько вспоминал. Даже представлял себе всякое, ну как мы с ней...

– Так, продолжай. – подбодрил демон

– Ну... целуемся там. – он замялся.

– И... – сделал многозначительную паузу искуситель.

– Ну да, представлял ее голой! – Корнелиус покраснел. – Доволен?

– Не совсем. – рассмеялся Маркус. – Колись дальше. Мне ты можешь рассказывать всё.

Юноша молча шагал по булыжной мостовой и на этот раз никто не мешал его движению. На лице Корнелиуса отразились сомнения, но все же он решился поделиться сокровенным:

– Однажды мне приснился сон... Где мы с ней уже взрослые и... – он снова замолчал.

– Продолжай. Это уже интереснее.

– В общем во сне было все примерно так, как сегодня и произошло. Только будто и не со мной. Я хоть и все чувствовал, но одновременно наблюдал за происходящим как бы со стороны. Это завораживало и пугало. А ощущения были настолько необычными, что я проснулся весь в мокром и липком... и ужасно перепугался, думая, что со мной... с тобой... в общем с ним, приключилась какая-то болезнь, таким большим и распухшим он стал. И из него что-то текло! Представляешь?! Какой ужас! Потом-то, конечно, все прошло... Я никому не сказал об этом. Даже белье сам постирал и высушил его на чердаке в тайне от матери.

– Ну, поздравляю! Все мальчишки проходят через поллюции. Это называется половое созревание. – веско заметил его говорящий член не иначе как гильдии мозгоправов.

– Да я знаю... – поморщился Корнелиус, поправляя очки, – Просто тогда это было очень странно и непонятно. Хотя сон и сам этот опыт мне... понравились, чего уж там. Я потом его не раз повторял. В смысле... вспоминал.

– И передергивал. Ну да, ну да... А в реале подкатить к Матильде не пробовал?

– Нет, она же была старше меня, дразнилась и показывала кукиш!

– Но трахнуть тебе ее хотелось? – ухмыльнулся демон.

– Нет. Не знаю... Да... Наверное.

– Ну, а вот теперь, когда ты наконец ее трахнул, хотя тут

еще вопрос, кто кого, что ты думаешь про нее сейчас?

– Хм... Я... думаю не о ней... – парень явно растерялся и задумался. – Я думаю об Эмили. Мне стыдно и неловко перед ней.

– Она никогда не узнает. – небрежно отмахнулся демон. – А вот ты только что закрыл свой, гештальт, который тянул из тебя энергию и делал таким слабаком.

– Что закрыл? Какое-то мудреное слово. Подумаешь, мало ли чего я в детстве представлял...

– Не скажи! Ты маг. По крайней мере, хочешь им стать. И тебе не нужны нереализованные желания и незавершенные проблемы, которые тянут и забирают твою силу создавая пустые мечты. Не нужно и дурацкое чувство вины. Оно как карцер, где ты ходишь от стены к стене, а нависающий потолок давит тебе на плечи. Твоя жизнь коротка, и надо уметь наслаждаться каждым моментом.

Корнелиус задумался. Демон был прав. По крайней мере в его словах была логика.

– А еще... – добавил Маркус. – Не забывай, что ты не один. Я всегда здесь, чтобы помочь тебе найти верный путь... или немного отклонить тебя от него, если ты такой тупица, что не понимаешь очевидного.

Корнелиус не мог не улыбнуться этим словам. Он знал, что его жизнь никогда не будет простой, но с таким союзником, как Маркус, она точно будет интересной.

– Спасибо, дружище, – сказал он. – Ты прав. Мне нужно

время, чтобы над этим подумать.

– Время – это роскошь, которой у тебя нет. Впрочем...
У меня есть пара идей, где его, найти. И там, его, пожалуй,
будет даже чересчур много.

Глава 5. Тайны прошлого

Эмилия, с горящими щеками как первоклассница, пойманная на вранье, лихорадочно придумывала оправдание, но гном, сделав небрежный жест, сказал:

– Не трудись. Это самая обычная хитрость, на которую идут студентки даже постарше, лишь бы узнать про своих парней какие они шалопаи. Или про подруг, какие те стервы.

– Эм... да? — Эмилия подняла на него глаза. — Что ж... признаю, я в самом деле хотела узнать побольше о семье... моего парня. Его действительно зовут Альба. Корнелиус Альба.

– Хм. Вижу, что не врешь. Что ж, дела сердечные требуют участия, понимания и сочувствия. — старик покашлял в бороду и улыбнулся. — Но с собой все равно не дам. Вот, держи эту папку и иди вон туда, за столик. Только пыль с него смахни, давно там никто не сидел.

Эмилия глубоко вздохнула и с трепетом открыла папку.

И первое, что она увидела это лицо Корнелиуса. Так показалось вначале. Но приглядевшись, она поняла, что это все же другой человек. Рисунок был старый, выполненный уличным портретистом, из тех, что до сих пор сидят в Кривом переулке, хватают за рукав случайных прохожих и рисуют им за грош и пять минут углем и пастелью портрет, шарж или карикатуру.

Она понимала, что это не он, а его отец, но сходство было поразительным. Тот же внимательный и немного ироничный взгляд, такие же тонкий нос и поджатые губы, та же едва заметная ямочка на остром подбородке. Она отложила портрет в сторону и прочитала:

Артур Альба

Факультет магии иллюзий

Годы учебы с 1625 по 1629 (закончил экстерном)

Магистр магии иллюзий и философии...

Эмилия углубилась в чтение.

Что ж отец Корнелиуса был впечатляюще яркой личностью, доставившей массу хлопот своим преподавателям и деканату, о чем свидетельствовало множество отчетов, справок и докладных.

Эмилия настойчиво пробираясь сквозь множество документов. Девушка знала, что должна найти что-то ценное, что поможет ей в расследовании дела Корнелиуса и Маркуса. Её руки дрожали от волнения, когда она начала перебирать архивные справки, отчеты и письма. Она старалась быть предельно внимательной, понимая, что времени мало, а каждая деталь может оказаться важной.

Первое, что привлекло её внимание, был старый студенческий отчет с выцветшими чернилами:

Отчет студенческого клуба «Либерум Магикус»

Дата: 12 марта 1627 года

Участники: Артур Альба, Аделина Мор, Тэрион Мэлуи,

Лиана Верис и другие.

Содержание: Обсуждение магических теорий и экспериментов, направленных на расширение границ традиционной магии. Особое внимание уделено изучению древних артефактов и запрещённых заклинаний.

Тэрион! Не наш ли это вездесущий эльф? Должно быть совпадение. Не мог же он учиться в академии уже тогда! Хотя... Она вспомнила, что он довольно искусен во всем, за что бы не брался, что, пожалуй, выглядит несколько странновато для первокурсника, даже если он эльф. К тому же они живут долго, почти не меняясь внешне. Кто знает, сколько ему на самом деле лет.

Эмилия прищурилась, стараясь прочитать стенограмму и мелкие заметки на полях. Они были сделаны разными почерками, в том числе с характерными эльфийскими завитками, но один из них выделялся – аккуратный и изящный, принадлежавший, очевидно, Аделине. В заметках говорилось о тайных встречах и обсуждениях магических ритуалов, которые могли бы изменить существующий порядок магического мира.

Эмилия покачала головой.

Следующий документ оказался коротким письмом от Артура Альбы к Аделине Мор:

Дата: 25 апреля 1627 года

«Дорогая Аделина,

Я должен сказать тебе, что наши исследования продви-

гаются быстрее, чем мы ожидали. Тэрион нашёл старинный манускрипт, который содержит подробное описание ритуала призыва. Это может быть именно то, что мы искали. Он сказал, что зря взял меня с собой. Ему нужна была ты. Я знаю, что это опасно, но мы должны рискнуть. Мир магии не изменится, если мы будем бояться экспериментировать.

С любовью, Артур»

Эмилия ощутила, как её сердце учащенно забилося. С любовью? Не та ли это Аделина, которая возглавляет сейчас факультет ритуальной магии? И они были близки с Артуром, отцом Корнелиуса? На сколько близки? Она покусала губы. Он был не просто студентом, а лидером группы, тайно занимавшейся запрещёнными экспериментами, куда входили Тэрион и Аделина. Она эффектна и амбициозна. Не отсюда ли началось ее увлечение запрещенными гримуарами. И знает ли об этом Даркмор? Наверняка знает. Она видела пухлый том с литерой «А» у него на столе. Это значит, что ее дело до сих пор в разработке, несмотря на то что прошло двадцать лет. Эмилия осторожно отложила письмо в сторону и продолжила поиски.

Следующий документ был страницей из дневника Лианы Верис, студентки, участвовавшей в тех событиях:

Дата: 1 мая 1627 года

«Сегодня мы провели первый ритуал с использованием манускрипта, который нашёл Тэрион. Аделина была на грани нервного срыва из-за того, как именно он должен был

проводиться и кто должен был стать реципиентом, но Артур сумел её успокоить. Ритуал прошёл успешно, но я чувствую, что за этим стоят большие последствия. Мы не можем предсказать, к чему это приведёт, но одно ясно – мы на пороге чего-то великого или... очень опасного.»

Эмилия перевернула страницу и нашла на обороте еще одну запись:

Дата: 15 мая 1627 года

«Сегодня произошло нечто странное. Во время очередного ритуала мы потеряли контроль над магией. Тэрион был ранен, а Аделина потеряла сознание. Артур сказал, что это всего лишь временные трудности, но я не уверена. Мне кажется, что мы пробудили нечто, что лучше бы оставалось в покое...»

Эмилия нахмурилась, размышляя над прочитанным. Лиана, Лиана... Кто ты? Похоже ей придется еще не раз навещать к этому гному... Эти записи открывали перед ней совершенно новую сторону истории. Она осознала, что её исследование стало гораздо сложнее.

Она нашла ещё один документ, который оказался анонимкой в деканат академии:

«Либерум Магикус: Прорыв или Опасность?»

Автор: Аноним

«Считаю своим долгом предупредить, что группа студентов под руководством Артура Альбы занимается опасными экспериментами, направленными на изменение магиче-

ского порядка. Их действия вызывают серьёзные опасения у преподавательского состава, однако доказательств их деятельности пока недостаточно для принятия мер. Рекомендую пресечь деятельность этой безумной группы, иначе буду вынужден направить аналогичное донесение в надзорный орган.

Доброжелатель»

Эмилия задумалась над прочитанным. Её мысли крутились вокруг странных совпадений и таинственных ритуалов. Она поняла, что нынешние события действительно могли быть связаны с прошлым, и что её миссия становится всё более сложной и опасной. Её разум был переполнен вопросами, на которые она должна была найти ответы.

– Что же на самом деле произошло тогда, когда отец Корнелиуса и его друзья экспериментировали с магией? – размышляла она. – Какие у них были цели и планы? Как это связано с тем, что происходит сейчас? И кто из нынешних профессоров академии может быть замешан в прошлых событиях?

То, что она нашла среди кипы бытовой студенческой рутины и бюрократической отчетности эти документы, само по себе было большой удачей и наверняка оказались здесь лишь по небрежности клерка, изымавшего из дел все то, что должно находиться под грифом секретно. Изъятые наверняка где-то храниться в архивах инквизиции. Но даже эти скудные упоминания о тайном союзе Либерум Магикус, возглавляе-

мом отцом Корнелиуса и его участниках, говорило о том, что это надо обязательно расследовать именно ей. И начать следовало с серьезного разговора с Тэрионом.

Она поблагодарила архивариуса и в глубокой задумчивости вышла в коридор.

Вдруг за углом она услышала знакомые голоса. Корнелиус и Сюзанна. Надо же! Эмилия замерла, прислушиваясь к их разговору.

– Я просто не знаю, что делать, Сьюзи. – говорил Корнелиус. – Все это слишком сложно. Эмилия, ты и... этот демон. Я не знаю, мое влечение к вам, это МОЕ чувство или это его демоническое влияние? Я пытаюсь быть со всеми честным, но не знаю, как. Даже сейчас он со мной спорит!

– Да? И что же он говорит? – с любопытством спросила Сюзанна.

– Он безапелляционно заявляет, что раз главный он, значит я должен слушаться и не лезть со своим особым мнением впереди него. – перевел Корнелиус свой внутренний диалог.

– Ну, все мальчики так или иначе думают этим местом. – улыбнулась Сюзанна. – Им только дай волю! И мало кто из них будет париться по поводу того, хорошо это или плохо.

– Так-то оно так, – протянул юноша, – Но его мысли и желания возведены в абсолют! Он не демон, а какая-то... функция... Не знаю, механизм... шестеренки, домкрат, поршень, которому только покажи женскую... даже нет, просто представь, намекни, подумай, поймай краем глаза и... всё!

– Что, всё? – захлопала глазами Сюзанна.

– Всё. Стояк. Маховик запущен. Давление на пределе. Поршень не остановить. И я ничего не могу с этим поделать.
Корнелиус вздохнул.

– Какой... ужас. – посочувствовала Сюзанна. Но ее слова прозвучали как-то не очень искренне.

Эмилия усмехнулась. Не то, чтобы она испытывала ревность к подруге или чувство собственности по отношению к Корнелиусу, но любопытство Сюзанны и ее живой интерес к физическому вместилищу демонической силы этого парня был немного неприятен. Ревность?

– А если я его вот так потрогаю? – Сюзанна легко коснулась гульфика парня.

– Ой, Сьюзи, лучше не надо! – глухо произнес Корнелиус. И по его голосу было не понятно, это означало «не надо» или «продолжай».

Но рука Сюзанны остановилась в воздухе.

– Корни, мы все запутались, – со вздохом ответила девушка. – Твой дар... или твое проклятье... Что бы это ни было – мы должны разобраться в этом вместе. Я знаю, что ты стараешься, и я верю в тебя. Эмилия тоже. Нам нужно понять, как это работает, провести эксперименты, научиться контролировать и управлять. Это же магия. И это здорово! Мы здесь как раз для этого. Смотри на это не как на проблему, а как на возможность. Уникальную! Просто нужно поговорить с Эмилией. Она умная. Она обязательно что-нибудь придума-

ет.

Эмилия почувствовала, как сердце сжалось от этих ее слов. Нет, не ревность. Ей было не жалко делить этого парня с подругой. Его не убудет. Сюзи, милая, добрая и доверчивая Сюзи. Конечно, я что-нибудь придумаю.

Она не могла больше скрываться. Девушка набрала в грудь побольше воздуха и решительно вышла из-за угла, заставив Корнелиуса и Сюзанну замолчать и удивленно уставиться на нее.

– Привет, ребята, – сказала она, стараясь выглядеть спокойной. – Мне кажется, нам действительно нужно поговорить. Я узнала кое-что важное.

Корнелиус и Сюзанна переглянулись, а затем кивнули.

– Мы искали тебя как раз для этого.

Они направились к одной из пустых аудиторий, чтобы обсудить все без лишних ушей.

– Эмилия, я знаю, что у тебя есть свои причины быть осторожной, – начал Корнелиус, когда они все уселись за стол. – И знаю, что одна из этих причин я. Вернее то, что со мной случилось. Я вижу, что это тебя гнетет. Расскажи нам, что тебя тревожит и может быть вместе мы сможем что-то придумать?

Эмилия кивнула.

– Корнелиус прав, – добавила Сюзанна. – Мы не можем справиться с этим поодиночке. Эмилия, мы твои друзья. Мы уже знаем в чем проблема Корнелиуса. Расскажи нам, что

беспокоит тебя.

Эмилия глубоко вдохнула и посмотрела на них. Она понимала, что пришло время раскрыть свои карты, хотя бы частично.

– Я... – начала она, чувствуя, как внутри поднимается страх. – Вам уже известно, что я агент инквизиции. Моя задача – выявлять и уничтожать демонов. И твой демон, Корнелиус, – все еще моя цель. Да, Маркус, речь о тебе.

Она грустно улыбнулась, зная, что демон ее слышит и замолчала. В аудитории повисла тишина. Корнелиус хоть и был готов к разговору, был бледен, Маркус напряжен, а Сюзанна уставилась на подругу с непониманием и страхом в глазах.

– Но, мы уже говорили об этом, – произнесла она дрожащими губами. – Ты сказала, что все уладила. Ты же знаешь, что он не опасен! Он милый, смешной и... чуткий... Смотри!

Она быстро коснулась кончиками пальцев гюльфика Корнелиуса, сразу почувствовав переполняющую его силу и тихонько стиснула его. По телу юноши пробежала дрожь.

– Сюзи! – сдавленно воскликнул он.

– Что? – смело взглянула ему в глаза девушка и ухватилась покрепче. В ее синих глазах читались вызов, желание и решимость продолжать.

– Не останавливайся! – встрепенулся Маркус, охотно откликаясь на провокацию.

Эмилия покачала головой и мягко сняла руку подруги с возбужденного члена юноши.

– Вот видишь, как легко его спровоцировать. В этом и проблема. Мы сейчас хотели только поговорить, а не проводить натурные испытания. Поговорить. Понимаешь... Маркус. Он тебе не принадлежит. Он и мне не принадлежит. Да он и его-то не очень слушается... Верно? – она требовательно посмотрела на Корнелиуса. Тот понуро кивнул.

– Разумеется. Я же демон! – гордо выпрямился его член, требуя уважения и признания. Корнелиус попробовал прикрыть его руками, но зная бесполезность этих попыток, просто сменил позу.

– Я... постоянно борюсь с ним и... боюсь его. Иногда я побеждаю... как мне кажется... Но чаще он... Это создает проблемы и очень... выматывает. – пробормотал он нехотя, словно давясь словами. Говорить об этом девушкам было неловко, даже стыдно, но они уже знали его секрет и однажды здорово ему помогли. И он очень признателен им за это. Но... все равно... И... тем более.

– Меня твоя «борьба» забавляет. – раздраженно сказал демон. – И если я тебе иногда «поддаюсь», то исключительно из человеколюбия, вернее нежелания отправляться обратно в гримуар или еще куда похуже, если с тобой что-то случится. Единственно, что тебе самому мешает и, как ты говоришь, «выматывает», так это твое ослиное упрямство! Расслабься парень и просто получай удовольствие!

Корнелиус перевел девушкам его тираду, вызвав неодобрительные взгляды в его сторону.

– А что?! Разве не так?! – вскинулся демон. – Ведь все же довольны! Еще скажите вам не понравилось!

Все покачали головами, выражая разную степень сомнения. И надолго замолчали, прикидывая варианты оценки. Сказать, что не нравилось было как минимум не справедливо.

– Ладно. В качестве жеста доброй воли, я иду спать! А вы сами решайте. В конце концов одна моя голова хорошо, а три ваших – лучше. Простая математика. Все равно результат будет в мою пользу. Простой психоанализ...

Обшитый топазами гюльфик опал и все выдохнули с некоторым облегчением.

– Я уж думал придется накормить его пилюлями Аурелии. – пробормотал юноша.

Эмилия, услышав это имя, скривилась. Ревность? Нет, ну она, как уже говорилось была отнюдь не невинна, но этот парень, своими похождениями на право и налево уже немного достал. И при этом строит из себя невинного девственника! Она была в аптеке этой Аурелии, ночью после его визита к ней и после того, как его повязали оперативники инквизиции. Там весь пол был вымазан его семенем, будто кончал не человек, а жеребец. И точно не один раз. Если б она не уничтожила тогда все эти следы его... невинного, ага, посещения, аптеки, то вряд ли он вышел бы потом из тюрьмы.

Впрочем, он сам каким-то образом умудрился оттуда сбежать. Она нахмурилась.

– Эмилия, но ты ведь знаешь! – словно почувствовав внезапное напряжение подруги, произнесла Сюзанна, голос которой дрожал. – Корни... он ведь не виноват! Посмотри на него... Посмотри прямо сейчас!

Юноша сидел на стуле понутив голову и подтянув колени к подбородку. Сейчас в нем не было ни капли той силы и стати, ничего из того, что лишь недавно он демонстрировал, на уроке иллюзии, так потрясшем всех и заставившим усомниться в реальности происходящего саму Элеонору Сильве, равной которой в магии иллюзий просто нет. Тогда он был герой и триумфатор. Но сейчас он был беспомощен и жалок.

– Я знаю, – ответила Эмилия, чувствуя, как ее сердце сжимается от боли. Ей захотелось обнять этого вихрастого мальчишку, по-матерински прижать к груди, пусть даже не такой большой, как у Сюзанны или... Аделины... Она оборвала укол ревности и продолжила сострадать: пригладить его вихры, погладить по голове... по спине... по... Она закашлялась и встряхнула челкой..

– Я не могу его сдать. Я слишком... привязалась, к нему... к вам обоим. Но... мой Долг... Моя... обязанность перед инквизицией... Угроза мне самой, в конце-концов! Вам не понять... О... Боже, как же это сложно!

Эмилия вскочила с места и нервно заходила по аудитории.

Корнелиус вздохнул и провел рукой по лицу.

– Я понимаю, Эмилия, – тихо сказал он. – Но ты должна понять и меня... Нас. Мы доверяем тебе. И я верю, правда верю, что мы сможем найти выход. Вместе.

Вместе. Эмилия кивнула, чувствуя, как слезы наворачиваются на глаза. Ну да, вместе. Он прав. У нее никогда не было друзей. А сейчас они появились. Ну, вот такие... Ущербные. Один с демоном в члене, а другая с душой нараспашку. И она будет бороться за них и защищать. За их дружбу. За их любовь!

– Хорошо, – она, шмыгнула носом и вытерла внезапные слезы. – Мы справимся с этим. Вместе. Давайте попробуем. Мы уже раз побеждали инквизицию. Даже два.

Она улыбнулась.

Корнелиус, обретя хрупкое равновесие, вздохнул с облегчением и произнес:

– Мы должны понять, что инквизиция никогда не оставит нас в покое. Нужно разработать план, чтобы не спалиться и вывести из-под удара тебя. Эмилия, ты знаешь их изнутри. Как мы можем этого добиться? – он с какой-то детской надеждой уставился на нее.

Эмилия кивнула, осознавая важность точки отсчета и правильной оценки диспозиции.

– Инквизиция имеет свои методы и ресурсы, глаза и уши. Они везде. В том числе в академии. Но я знаю их слабости. Мы можем и должны использовать их уязвимость про-

тив них самих. Я могу вычислить их агентов здесь, в академии, попытаюсь узнать их цели, задачи и достигнутый прогресс. Мы должны быть готовы к любой опасности и очень осторожны.

Дело даже не в Маркусе и Корнелиусе. У инквизиции есть большие планы по дискредитации и тотальной зачистке академии. В кабинете Даркмора я видела целые тома дел и компромата, собранного на деканат и весь профессорский состав. Студии тоже под наблюдением. Тучи сгущаются. Грядет большая чистка и передел власти. Церковь хочет доминирования. Нужен только повод, чтобы спустить с цепи всех собак. Маркус не цель, а спусковой крючок.

Корнелиус сжал кулаки. Что он мог противопоставить карающей машине инквизиции? Демона, запертого в его члене? Цыпленка василиска? Девчонок, из которых одна сама теперь ходит по краю пропасти связавшись с ним? А вторая если что и может, так это упасть в обморок, оглушенная чьей-то яростью или его болью?

Он покачал головой. Даркмор следит за ними. Он только и ждет их малейшей активности, чтобы тут же накинуть свою ловчую сеть. И тогда из его каменного мешка уже не выбраться... И цепи уже будут другими. А то и вовсе, костер. Что ж, если ради друзей нужно принести себя в жертву, он, пожалуй, готов сдаться и взойти на костер... нет, это больно... провести остаток дней... да хотя бы и в роли статуи! Надо только уговорить Чувасика научиться превращать его

в камень не на три минуты, а... насколько? На день? На год? От чего зависит сила и длительность этой его способности? А если подманить его гномьим сыром, скажем разделив его на крошки... может и удастся научиться контролировать его таймер...

Он поежился. Быть статуей в темнице безвременья может и проще, чем воевать с Даркмором, но все же становиться камнем надолго, даже для тренировки – тоже не хотелось.

Сюзанна, все это время с тревогой наблюдающая за ним и то краснея, то бледнея, неожиданно подняла глаза и сказала:

– Нам нужны союзники. Тэрион может помочь. Он опытен, умен и силен. Он эльф, ему черт знает сколько на самом деле лет, и он может помочь справиться с магическими опасностями здесь, в академии. Нам нужно лучше узнать запретную территорию. Я говорю о той, что за ленточкой. Уверена, что мы сможем найти там много интересного.

Корнелиус и Эмилия переглянулись. Академия стояла на костях погибших эльфов. И это не метафора. Она фактически, как и весь Сакросолис, располагалась на фундаменте погибшей эльфийской столицы. Академия для своих аудиторий, оранжерей и лабораторий использовала лишь малую изведанную и относительно безопасную часть его территории. Остальная была огорожена ленточками и терялась во мраке какой-то иной реальности. Эльф Тэрион, мог бы рассказать о истории своего города очень много всего. Но, когда в минуту откровения, он признался, что участвовал в той войне

и уже двести лет вместе с уцелевшими эльфами несет крест поражения и проклятие бесплодия, Корнелиус понял, что у него есть свои планы. И в этих планах были Маркус и Аделина. И не было его, Корнелиуса. Но, Аделина, как он думал, его предала, Маркус достался Корнелиусу, а сам он, кажется, теперь неровно дышит к Сюзанне, а она к нему. И из этой комбинации может, что-то сложиться.

– Хорошо, – согласился Корнелиус. – Давайте привлечем Тэриона. Он уже о многом догадывается, кое-что знает и ему тоже есть чем с нами поделиться. Но, напомним, он – эльф. И у него смертельная обида на всех людей. Я не знаю, насколько мы можем доверять ему.

– Ему можно довериться. – горячо воскликнула Сюзанна и молитвенно сложила руки. – Он не предаст. Я же эмпат, я просто чувствую это.

Эмилия заметила, что напряжение в ее груди немного ослабло. Она была благодарна за поддержку своих друзей. Теперь у них были взаимопонимание и решимость, и они были готовы бороться вместе. Тэрион, вне всякого сомнения, усилит команду. И если он действительно тот, кто участвовал в студенческом союзе Либерум Магикус, то он для них просто находка, способная открыть многие тайны прошлого. А что касается Маркуса и ее... внезапных приливов... Она разберется и с этим.

– Мы справимся, – тихо сказала она, глядя в глаза Корнелиусу и Сюзанне. – Вместе мы справимся.

Корнелиус кивнул, благодарно смотря на своих подруг.

– Спасибо вам, – сказал он. – Я со своей стороны обещаю, что буду стараться стать лучше и научусь контролировать демона. Контроль, мне нужен только контроль над ним...

Его бормотание заглушил общий смех и теплые объятия, завершившие непростой, но необходимый разговор, обещая не только взаимопонимание и поддержку, но и кое-что гораздо более веселое и сокровенное.

Глава 6. Боевые танцы

Утром следующего дня настойчивый стук в дверь всполошил Корнелиуса, который только что встал и позевывая лениво смотрел на свою кровать, решая сложную задачу: заправить сегодня постель или и так сойдет. Перфекционист и педант Тэрион, себя такими вопросами не утруждал. Он был уже давно одет, умыт и свежевыбрит. Хотя Корнелиус подозревал, что возможно у эльфов растительность на лице и вовсе не растет. И конечно его постель всегда была аккуратно заправлена, будто он на ней и не спал никогда, а на прикроватной тумбочке всегда царил идеальный порядок.

Питер Малуш, не дождавшись приглашения, распахнул дверь и как вихрь беспокойства и суеты ворвался в комнату. Вид у него был боевой, хотя и немного нелепый. На нем была стеганая войлочная кираса, толстые перчатки с открытыми пальцами и уплотнениями на костяшках. На его большую голову был нахлобучен войлочный шлем с защитой на лбу и скулах, который был ему явно мал.

– Скорее! – вскричал он, раздавая им такую же амуницию, которую притащил с собой. – Хватайте доспехи и бегом на построение.

– Доспехи? – Корнелиус с удивлением рассматривал стеганный жилет с лямками и ремнями, не представляя для чего это все, как это надевать и вообще, что за спешка.

Эльф сноровисто облачился в «доспехи», усмехнулся и вышел, помахав им рукой.

— Последний кто придет к построению, будет мальчиком для битья! — пропел он уже из коридора.

— Хватай, и погнали, наденешь по дороге. Если мы опоздаем к началу тренировки, Гелмир с нас шкуру спустит!

Тренировка! Ну да, сегодня же первое занятие по боевой магии.

Корнелиус не особо ждал этой встречи. Гелмир был известен своим суровым характером и резкими методами обучения. А еще он был мужем Аделины. Он жутко ревновал свою жену ко всем, кто хотя бы раз бросал восхищенный взгляд на ее великолепную фигуру, а таких здесь было немало, да, что там, все, на нее пялились, начиная от самого прыщавого студюоза и заканчивая самим ректором. А уж если она снисходила до кого-то своим вниманием, то этим самым в глазах Гелмира подписывала «счастливчику» смертный приговор. Конечно, фигурально выражаясь. Эта ревность порожидала немало слухов, страшилок и сплетен. И одна из них касалась небезызвестного Марка Симмонса, совсем недавно с треском вылетевшего из академии. За что, почему, студенческая братия разделялась во мнениях, но в том, что причиной была Аделина, соглашались все.

Корнелиус, ясное дело помалкивал. Да для него самого в этом деле было много белых пятен. А потому, надевая на бегу эту дурацкую войлочную кирасу, он был мрачен и не

разговорчив, в отличие от Малуша, который на бегу давал ему краткий инструктаж и подтягивал ремни на жилете.

Когда, запыхавшиеся молодые люди вбежали в тренировочный зал, они увидели, что студенты уже собрались в круг, а тренер уже стоял в центре него.

Мастер Гелмир был не просто деканом, он был настоящей легендой среди студентов и преподавателей. Хотя последние на него смотрели больше с пренебрежением, потому как он с таким же пренебрежением смотрел на их магию, считая, что нет ничего лучше хорошо прицеленного кулака. Тем не менее, все, что касается боевой магии, всяких там огненных шаров и цепных молний, он этим тоже прекрасно владел. Но кулак, был его не оспоримым преимуществом. Его взгляд, казалось, мог прожечь дыры в стенах, а голос, словно гром, раздавался в самых дальних уголках академии.

Корнелиус здорово опасался не припомнит ли он ему ту ночь в библиотеке, когда он читал тот пресловутый гримуар вместе с его женой, будучи еще Марком. Ну, как читал... Формально он и впрямь поглядывал в книгу и что-то там произносил, но... Он вспомнил ее запах, ее учащенное дыхание и стон...

– Так вот как это было! – впечатлился Маркус, приняв боевую стойку. – Я-то помню лишь самый конец ритуала. И то, какой-то смазано-непонятный. А ты, стало быть, в это время еще и заклинание призыва читал? Ну, силен!

«– Повелеваю продлить срок крепкостояния и полную

волепокорность...» — вспомнил юноша. Тогда это казалось ему какой-то странной игрой. Обалдевший от неожиданного внимания загадочной и восхитительной женщины, о которой грезил весь факультет, да, что там, вся академия, он был попросту пьян от внезапно свалившейся на него благосклонности и удачи. С чего бы он вызвал у нее такой интерес?

Марк Симмонс. Он повторил про себя свое прежнее имя и хмыкнул. Боже, кажется, так недавно это все случилось, а сколько всего уже произошло!

— Ритуал не был закончен. Появился ее муж и нас обломал. Вот, он. — тихо сказал Корнелиус и кивнул на декана.

Гелмир стоял в центре круга, без доспехов с голым торсом и поигрывал мышцами. Его мускулистое тело было покрыто боевыми шрамами, что лишь подчеркивало его суровый облик.

Питер Малуш протиснулся между близняшек, у которых на шлемах были забавные ушки и что-то им сказал, отчего девчонки-оборотни захихикали и в шутку начали его обнюхивать.

Корнелиус потряс головой, отгоняя навязчивые мысли о запахе Аделине, таком сладком, манящем, обещающим и тоже встал в круг, надеясь, что декан его не узнает. Да и как его узнать, если он сам к своему лицу до сих пор привыкнуть не может! Он огляделся.

Эльф и Сюзанна были уже здесь и о чем-то тихо переговаривались. А вот Эмили не было видно.

Гелмир хлопнул в ладоши, призывая к вниманию.

– Сегодня, – начал он, и его голос эхом разнесся по залу, – мы будем отрабатывать техники ближнего боя, совмещенные с магией. В реальном бою у вас не будет времени читать длинные заклинания, нужно будет действовать быстро и решительно.

Он обвел взглядом, не предвещающим ничего хорошего переминающихся с ноги на ногу студиязусов, враз почувствовавших неуверенность и даже страх.

– Мне нужен доброволец. – он исподлобья оглядел стоявших вокруг студиязов, остановив взгляд на Корнелиусе. Он хищно улыбнулся.

– Суровый мужчина. – покачал головой Маркус. – Кажись ты попал. Ты драться-то умеешь?

Корнелиус открыл рот, чтобы сказать, что да, пару раз его били деревенские мальчишки в детстве, а один раз он удачно отмахнулся и ловко вскарабкался на дерево, где просидел почти до вечера, пока им не надоело и они не ушли, но тут в зал вбежала запыхавшаяся Эмилия, на ходу застегивая шлем.

– А вот и наш доброволец! – осклабился Гелмир, переключившись на девушку. – Поди ка сюда, курсант... Имя?!

Эмилия чуть не споткнулась, но тут же собралась и строевым шагом подошла к нему и встала напротив, смотря куда-то выше его головы.

– Эмилия, сэр! – отрапортовала она, звонко, с какой-то

даже лихостью.

Гелмир окинул ее взглядом. С насмешкой он произнес:

– Неплохо. Специализация?

– Иллюзии, сэр.

– Что ж иди в круг. Покажи нам, на что способны твои нежные ручки и эти твои «иллюзии».

Эмилия вздохнула, шагнула в центр круга и встала в боевую стойку. На кончиках ее пальцев заплясали голубые огоньки. Гелмир наклонил голову, прищулив глаза, и слегка улыбнулся, словно знал, что ее ждет.

– Начнем, – коротко скомандовал он.

Эмилия сделала быстрый жест, начав творить простое заклинание. Гелмир мгновенно бросился вперед, нарушив ее концентрацию. Он ударил ее по руке, заставив ее сбиться с ритма и зашипеть от боли. Девушка отшатнулась назад, пытаясь удержать равновесие.

– Что же, иллюзия не спасает тебя в ближнем бою, – издевательски произнес Гелмир, дерзко усмехнувшись. – Может быть нужно быть быстрее?

Не дожидаясь ответа, он стремительно атаковал, не давая ей ни собраться, не что-либо предпринять. То, что из трех его ударов она два смогла отразить в счет не шло, потому что пропустив хлесткий удар в лицо, она вскрикнула и отскочила, потирая горящую щеку. Оплеуха была обидная.

Эмилия, собрав волю в кулак, снова попыталась создать иллюзию, на этот раз образ волка, который напал на Гелмира

сбоку. Но он легко распознал ее трюк и лишь отмахнулся, развеивая волка, как дым.

– Не слишком убедительно, – посмеялся он.

Корнелиус наблюдал за происходящим с растущим беспокойством. Эмилия, хотя и была хороша по части иллюзий, к тому же в недавнем прошлом ловко срезала кошельки у горожан, не могла сравниться с силой и опытом Гелмира. Он начал молиться про себя, чтобы она не получила серьезных травм.

– Ну же, – дразнил ее тренер, – Ты так и будешь пятиться? Нападай!

Эмилия

Гелмир резко сократил дистанцию, применяя неожиданный подлый прием – подножку, выбивая Эмилию из равновесия. Она упала на землю, но тут же поднялась, злобно посмотрев на декана.

– О, ты злишься! Прекрасно! Давай, накажи меня! – издевался Гелмир. – Или твои «иллюзии» действительно бесполезны?

Эмилия вновь бросилась в бой, на этот раз она пыталась обмануть его своей скоростью и ловкостью. Ее руки и ноги так и мелькали, она создала несколько копий себя, которые разом атаковали Гелмира. Но тот, посмеиваясь, легко распознал обман и одним ударом развеял все копии, сбив настоящую Эмилию с ног.

Гелмир тут же наступил ей коленом на грудь, парализовав

дыхание и наклонился к ее лицу, с садистским интересом наблюдая за тем, как она сипит и синеет, судорожно хватая ртом воздух, но не умея его протолкнуть в легкие.

– Ну и что может сделать маг иллюзий в такой ситуации? – спросил он с ленцой.

Он обвел взглядом притихших студентов, не торопясь убирать ногу.

– Вот так, – ухмыльнулся Гелмир. – Это реальный бой, а не ваши романтические фантазии.

Корнелиус и Тэрион смотрели на него с негодованием.

– Нет чести в превосходстве над слабым. – тихо произнес эльф.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.